

МОЯ ЛИЧНАЯ
РЕФОРМА

КАК

ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ

Сатсварупа дас Госвами

«Каждый ученик должен считать себя полным невеждой в науке о Кришне и всегда исполнять указания гуру, чтобы обрести сознание Кришны. Ученик всегда должен чувствовать себя глупцом перед духовным учителем»

– *Чайтанья-чаритамрита*, Ади-лила, 7.72, комментарий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – своего рода исповедь и публичное извинение. Бхактивинода Тхакур в «Харинама-чинтамани» рекомендует прибегнуть к публичному покаянию, чтобы избавиться от последствий оскорбления Святого Имени. К примеру, тому, кто повинен в пятом оскорблении Святого Имени, т.е. кто давал материалистические толкования природы Святого Имени, Бхактивинода Тхакур дает такой совет:

«...Зажав в зубах соломинку, нужно смиренно предстать пред обществом *вайшнавов* и, склонившись к их стопам, покаяться в совершенном оскорблении, искренне моля о прощении. Преданные Господа, в совершенстве познавшие величие Святого Имени, милостиво простят оскорбителя, обняв его. Тогда подобный проступок никогда не повторится вновь».

Объясняя также, как может получить прощение тот, кто давал Святое Имя неверующим, Бхактивинода Тхакур пишет:

«Если случайно или вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств гуру дал Святое Имя и наставления неверующему, он должен преисполниться страха и раскаяния. Ему следует исповедоваться в совершенном оскорблении перед *вайшнавами* и отвергнуть неискреннего ученика. Если же гуру не сделает этого, то в следствие совершенного оскорбления он сам станет жертвой иллюзии и превратится в никчемного глупца, лишённого преданности».

Я пишу эту книгу не для того, чтобы обвинить других в каких-то прегрешениях, а прежде всего для того, чтобы рассказать о собственных ошибках. Я не хочу критиковать духовных учителей во имя преобразований и тем самым продолжать наносить *вайшнавам* оскорбления. И если мои слова кого-то оскорбят, я прошу у них прощения. Каждый из нас может высказать свои соображения, основываясь на

учении гуру, *садху* и *шастр*, после чего мы можем вместе решить, какой выход из положения будет самым правильным и что нам необходимо предпринять.

Что касается меня лично, то я хочу рассказать о том, какие ошибки совершил я, и сделать всё необходимое для их исправления. В этот месяц *карттики*, разговаривая во Вриндавана-*дхаме* со своими духовными братьями, я вдруг осознал, что вместе с другими допускал серьезные нарушения принципов духовной практики. После ухода Шрилы Прабхупады я позволил преданным поклоняться мне и относиться ко мне так, как если бы я находился на уровне *маха-бхагаваты, парамхамсы*, что крайне возвысило меня над теми моими духовными братьями, которые не были гуру. Таким образом, я умалял достоинства своих духовных братьев и наносил им – а также Шриле Прабхупаде – множество оскорблений всякого рода. Вдобавок я прививал своим ученикам неверные представления, касающиеся этого вопроса.

В течение многих лет, не понимая, что поступаю неправильно, я смотрел на тех, кто критиковал меня, как на своих врагов. Теперь же я считаю их своими друзьями. Я надеюсь, что верну себе уважение *вайшнавов* ИСККОН и что мы, объединившись, очистим ИСККОН от ложного эго и жажды власти *во всех их проявлениях*.

Мои собственные «преобразования» пребывают пока в зачаточном состоянии, но я считаю, что иду по верному пути. И только сейчас мне начинает приоткрываться смысл слов Прабхупады: «Вы докажете свою любовь ко мне тем, как вы будете сотрудничать друг с другом во имя сохранения этого Общества после моего ухода».

Сатсварупа даса Госвами, 1986 год

29 октября КРИШНА – БАЛАРАМ МАНДИР

Сегодня вечером мы с Дамодаром Пандитом дасом говорили о завершении строительства *самадхи* Шрилы Прабхупады. Он считает, что, если мы не закончим строительство через три года, то, может быть, не закончим уже никогда. «В войне с *майей*, – сказал он, – лучшая оборона – это нападение. Если мы просто будем сидеть и со страхом ожидать падения очередного лидера или какой-то другой катастрофы, могущей произойти в ИСККОНе, это лишит нас всякого энтузиазма». Он сказал, что мы должны уподобиться постоянно проигрывающей бейсбольной команде, которая неожиданно разбила в пух и прах сильного противника. «Если мы сможем завершить строительство *самадхи* Прабхупады, то все почувствуют большое воодушевление».

4 ноября

Разговаривал с Джайадвайтой Свами. Он говорит, что некоторые члены Джи-би-си и гуру исполнены гордыни, что они тратят большие суммы денег на свои нужды и позволяют другим чрезмерно восхвалять себя, что они не работают над собой и не учат других своим примером. По его словам, в том, что *самадхи* Шрилы Прабхупады всё ещё не построено, виноваты все лидеры Движения. Он прав. Некоторые преданные считают, что члены Джи-би-си должны сложить с себя обязанности, поскольку они совершили очень много ошибок.

Один из моих учеников написал мне в письме:

«Сейчас, после падения некоторых гуру, довольно сложно понять, как мы должны воспринимать своих гуру. Лично я считаю Вас представителем Шрилы Прабхупады, и поэтому, какие-бы наставления Вы ни давали своим ученикам, они не подлежат сомнению. *Шастры* утверждают,

что гуру не отличен от Бога. Однако сейчас из-за того, что столько гуру пало, некоторые преданные говорят, что непогрешим один лишь Прабхупада. Что же нам делать? Заявлять во всеуслышание, что гуру не являются непогрешимыми, тогда как внутри себя я верю в непогрешимость гуру? Я совершенно сбит с толку – не из-за отсутствия веры, а потому что не понимаю, как же мы будем продвигаться по духовному пути, если не будем верить в то, что гуру не отличен от Бога».

Я ответил ему:

«Падение некоторых моих духовных братьев совершенно не означает, что мы можем изменить те принципы, на основе которых строятся отношения между гуру и учеником. Ты должен почитать духовного учителя, смотря на него, как на представителя Кришны. Я не изображаю из себя *маха-бхагавату*, я уже говорил, что не совершенен. Однако до тех пор, пока я строго следую всем правилам и предписаниям, повторяю шестнадцать кругов и проповедую учение о Кришне так, как нам передал его по *парампаре* Шрила Прабхупада, у тебя нет никаких причин не верить в меня, своего духовного учителя, полностью и безоговорочно. Никто не вправе убеждать тебя в том, что тебе не следует безоговорочно верить в своего гуру. Говоря „гуру не отличен от Бога”, мы не утверждаем, что он является Богом. Точно также это вовсе не означает, что гуру ставит себя наравне с такими *маха-бхагаватами*, как Шрила Прабхупада. К несчастью, из-за недостойного поведения некоторых гуру, падения отдельных гуру и той волны негативизма, которую вызвали эти события, в нашем Обществе сложилась сложная обстановка, но, не смотря на всё это, ты должен хранить преданность гуру и отстаивать в мирных спорах те принципы, на которых строятся отношения между гуру и учеником и о которых Прабхупада говорит во всех своих книгах».

Опять разговаривал (на этот раз с Яшоматинанданой прабху) о том, что руководители Общества должны начать реформы. Те мои духовные братья, с которыми я уже говорил, поддерживают эту точку зрения. Они считают, что члены Джи-би-си совершили серьёзные ошибки, но всё же они надеются, что мы сможем их исправить. Они чувствуют воодушевление, когда видят, что мы предпринимаем верные шаги. Однако нам много ещё нужно исправить и преодолеть. Лично я готов сделать всё необходимое, чтобы помочь искоренить злоупотребления руководителей Общества. Являясь одним из руководителей, я также причастен к этим злоупотреблениям. Я повинен в них ещё и потому, что порой просто закрывал глаза на них. Те лидеры, которые не принадлежат к высшему руководству, верят в ИСККОН, и они хотят верить и в Джи-би-си, но они хотят перемен. Поэтому мы должны поставить своей задачей искоренить все нарушения и злоупотребления и не отклоняться ни на шаг.

5 ноября

Записи, сделанные во время выступлений преданных в День ухода Прабхупады

Его Святейшество Нараяна Махарадж, ученик Кешавы Махараджа, *санньяса*-гуру Шрилы Прабхупады, сказал о Прабхупаде много хвалебных слов и неодобрительно отозвался о тех его учениках, кто отказался от Прабхупады как от своего прибежища.

Он вспомнил, как упрекнул как-то Прабхупаду в том, что, проповедуя, тот не говорит о *мадхурья-расе*. Но из личных бесед с Прабхупадой, сказал далее Нараяна Махарадж, он понял, что Прабхупада очень любил Рупу Госвами, который пребывал в *мадхурья-расе*. Нараяна Махарадж процитировал песню „Шри Рупа Манджари Пада” и заметил, что Прабхупада часто просил его спеть эту песню. Из всего

этого, по заключению Нараяны Махараджа, становится понятно, что Шрила Прабхупада, будучи ревностным последователем Рупы Госвами, без всякого сомнения, был сведущ в *мадхурья-расе*.

Гаура Кришна Госвами из храма Радхи–Раманы поделился своими воспоминаниями о тех днях, когда Шрила Прабхупада жил во Вриндаване, перед отъездом в Америку. Он рассказал, что Прабхупада в то время переводил „Бхагаватам” и, ходя от дома к дому, просил подаяние.

Вишвамбхара Госвами из того же храма напомнил преданным ИСККОНА, что все мы принадлежим к одной семье, которой является Гаудия-вайшавизм. Он укорил преданных за то, что они до сих пор не завершили строительство *самадхи* Прабхупады. Он также рассказал о том, что преданные приходят к нему и задают вопросы о *мадхурья-расе*. Он заметил, что нам не следует проявлять интерес к обсуждению таких возвышенных тем, как *мадхурья-раса*, которую может постичь только тот, кто достиг высшей ступени *бхакти-йоги*. Мы должны следовать указаниям Шрилы Прабхупады и прежде всего повторять Харе Кришна и проповедовать.

Вишвамбхара Госвами сказал, что преданные Прабхупады подобны Хануману: в них больше силы, чем они думают. И если мы будем целенаправленно использовать свою силу, то, стараясь распространить сознание Кришны по всему миру, мы сможем творить чудеса.

Я тоже выступил перед преданными, прочитав своё письменное обращение, написанное ко Дню ухода Прабхупады.

Тамала Кришна Госвами в своей речи признал, что руководители ИСККОНА должны исправить ошибки, которые они совершили с момента ухода Прабхупады. Он сказал, что мы не смогли стать духовным прибежищем для всех преданных. По его словам, для того, чтобы признать ошибки потребуется мужество и смирение. Очень трудно признать-

ся в том, что мы совершали ошибки на протяжении десяти лет, но лучше исправить ошибки, совершенные за десять лет, чем позволить ошибочным действиям продолжаться ещё десять тысяч лет. В качестве примера он привёл Дрону и Бхишму, которые допустили оскорбление Драупади и впоследствии поплатились за это. Мы должны исправить свои ошибки, а иначе нам придется расплачиваться за них.

Гопал Кришна Махарадж назвал три большие задачи, которые стоят перед ИСККОНом: 1) вернуть тех преданных, которые покинули Общество из-за наших ошибок; 2) завершить строительство *самадхи* Шрилы Прабхупады; и 3) вернуть распространению книг прежний размах и тем самым доставить удовольствие Шриле Прабхупаде.

Бхакти Сварупа Дамодара Махарадж в своей речи указал на тот факт, что преданные достаточно часто думают: „Я прав, а другой заблуждается”. Он призвал нас отбросить все эгоистические мотивы и действовать сообща во имя миссии Шрилы Прабхупады.

Джагадиша Госвами говорил о кажущемся противоречии между строгостью и снисходительностью, существующими в Обществе сознания Кришны. Он сказал, что здесь нет никакого противоречия. Наши лидеры должны вести себя в строгом соответствии с правилами и предписаниями, но мы проявляем снисходительность к новичкам и ко всем людям, не принадлежащим к нашему Обществу, давая им возможность приобщиться к сознанию Кришны настолько, насколько они могут.

Яшоматинандана Прабху призвал нас следовать примеру Прабхупады и гармонично сочетать смирение и проповедь. Как-то Прабхупада сказал, что мы не „дандават-преданные”, которые во всех ситуациях и по отношению к каждому проявляют смирение. Напротив, мы должны проповедовать с огромным размахом. Однако мы не можем пренебрегать правилами и предписаниями и вести себя неподобающим образом ради того, чтобы приобрести больше

земли, увеличить число последователей и распространить больше книг.

«ОСОЗНАНИЕ И РАСКАЯНИЕ...»

Всё же я не понимаю, что мы, *ачарьи* Джи-би-си, сделали не так. В прошлом году Джайадвайта Свами придумал эффектную формулу, являющуюся своего рода кодексом, которому должны следовать гуру, входящие в состав Джи-би-си: 1) осознание; 2) раскаяние; 3) исправление; 4) объединение. Теперь, после того, как несколько гуру пали один за другим, мы готовы выслушать наших критиков и исправить свои ошибки. Выслушав критиков, мы придём к осознанию, а осознав свои ошибки, мы естественно почувствуем раскаяние.

Буду рассуждать чисто гипотетически. Допустим, мы оскорбили Шрилу Прабхупаду и своих духовных братьев. Допустим, мы разрушали духовную жизнь тех, кто стоял у нас на пути, когда мы назначили себя региональными *ачарьями* и потребовали, чтобы нам оказывали почести почти такие же, какие оказывали Шриле Прабхупаде. В ответ на это я мог бы сказать: „Эту ошибку совершили не только мы, гуру, – в этом повинны все“. И многие со мной согласятся. Но будь во мне хоть немного смирения, смог бы я усесться на почётное место, которое возвышало меня над моими духовными братьями и не соответствовало уровню моего духовного развития? Если сейчас я признаю, что другие не должны называть меня *парамахамсой*, почему раньше я позволял себя так называть?

Ещё я мог бы сказать в свою защиту следующее: „Сейчас, когда у меня столько учеников, я не могу допустить, чтобы они думали, что я шёл по ложному пути“. Или же я мог бы думать о себе: „Моё поведение было не таким уж оскорбительным по отношению к другим. Это другие вели себя оскорбительно: высокомерные особы, крикливые хва-

стуны, чуть что впадающие в гнев. Я никогда не был таким, как они”. Но я – один из них. Быть может, я более молчалив из-за своей застенчивости, однако я поддерживал установившийся порядок, в соответствии с которым нас, гуру, превозносили до небес и окружали роскошью; я вместе с другими принимал решение о том, что наши духовные братья должны (или, по крайней мере, могли бы) поклоняться нам, поскольку мы – *парамахамсы*, почти достигшие освобождения. И если бы я оправдывал себя таким образом, было бы это извращением фактов с моей стороны?

Сейчас моя проблема в том, что я не до конца осознал свои ошибки. Я могу заниматься публичным самобичеванием и просить прощения, но если я не убежден в своей виновности или не чувствую раскаяние, то всё моё самобичевание и все мои извинения – одно лишь лицемерие и ещё одна ложь. Должен ли я в таком случае просить преданных: „Объясните, в чём моя вина. Помогите мне понять это”? Но как бы то ни было, сейчас моего понимания достаточно для того, чтобы предпринять какие-то шаги. Я обсуждал это сегодня утром с Тамала Кришной Госвами. Мы постараемся не утратить своей убеждённости и ознакомим со своим мнением остальных членов Джи-би-си на предстоящем собрании.

В отношениях между членами Джи-би-си присутствует элемент приятельства, и это было причиной тому, что я закрывал глаза на высокомерное поведение некоторых членов Джи-би-си и никак не выражал своё осуждение и неодобрение. Таким образом, я оказался запятнанным тем же самым пороком.

8 ноября

Разговаривая с Джагадишей Махараджем, я попросил его разъяснить, что означает „раскаяние и осознание”. По

его совам,мы должны сожалеть о том,что установили систему региональных *ачарьев* со всеми вытекающими последствиями,поскольку это свело к нулю проповедническую активность наших духовных братьев. Проповедническая деятельность в её наиболее специфической форме (духовное посвящение,ответственность за жизнь новообращённых преданных) стало исключительным правом тех „избранных”, которые стали гуру. Все остальные вынуждены были взаимодействовать со своими духовными братьями, так, словно они стали старшими учениками своих духовных братьев, ставших гуру. В результате,те преданные,которые не были гуру, сознательно или неосознанно переставали стремиться к достижению ими более высоких уровней духовного развития, что позволило бы им набирать учеников. А тех преданных, которые получили духовное посвящение после ухода Шрилы Прабхупады, приучали следовать наставлениям только своего гуру, из-за чего они не воспринимали наставления других старших преданных, подобно тому, как лошадь с шорами на глазах не видит ничего, кроме дороги. И это то, о чём мы должны сожалеть.

Затем я спросил Джагадишу Госвами, что он подразумевает под исправлением. Он сказал, что мы должны побуждать всех учеников Шрилы Прабхупады готовить себя к деятельности *дикша-* и *шикша-*гуру, в соответствии с наставлением Господа Чайтаньи, которое гласит, что каждый должен стать гуру, изучив и начав проповедовать учение Кришны. Я спросил его о том, что он думает о высказываниях отдельных преданных, по мнению которых, никто, кроме Шрилы Прабхупады, не достоин быть гуру. Он ответил, что мы должны быть честны перед самими собой, оценивая свой уровень духовного развития, но вместе с тем нам совсем не обязательно становиться *парамахамсами*, чтобы иметь возможность набирать учеников. И в этом заключалось одно из наших заблуждений. Все мы как аксиому преподносили, что иницилирующие гуру ИСККОН являются чистыми пре-

данными, достигшими уровня *парамахамсы*. Но преданные должны быть смиренными, не исключая и гуру. Поэтому, видя свое несовершенство, гуру не должны позволять другим оказывать себе те же почести, какие предлагают Шриле Прабхупаде.

Я считаю, что мы сможем произвести эти изменения, не заставляя учеников менять своё отношение к гуру. Преданные не только своего духовного учителя могут считать представителем Кришны, они и к другим преданным могут относиться как к своим гуру. Джагадиша Госвами признал, что духовным учителям будет непросто сказать своим ученикам, что на протяжении почти десяти лет они вели себя так, словно право быть гуру является их прерогативой, что они позволяли оказывать себе слишком большие почести и что теперь всё это необходимо изменить.

Прежде всего, мы сами должны убедиться в необходимости реформ, а затем со всей честностью произвести изменения. То, что есть положительного в наших отношениях с нашими учениками: их вера в нас, их любовь, их верное понимание философии сознания Кришны и вкус к преданному служению, — всё это поможет им правильно отнестись к изменениям, сгладит эмоциональную травму, или даже ощущение страха. Как бы ни были болезненны реформы, их необходимо осуществить.

Я сказал своему ученику Баладеве, что хотел бы произвести в нашем регионе еще дополнительные изменения, касающиеся поклонения гуру, а именно: использовать отныне только одну *асану*, на которой будут сидеть все преданные, читающие лекцию по „Шримад-Бхагаватам”, и не устанавливать отдельную *асану* для гуру, а также во время молитв в храме называть *парамахамсой* только Шрилу Прабхупаду. Его первой реакцией было чувство протеста. Ему трудно было не воспринять это как результат интриг моих духовных братьев. Я ответил, что, даже если за их поступками и стоит какой-то расчёт, и они ведут себя не-

сдержанно и впадают в гнев, мы можем объяснить это чувством разочарования, вызванном несовершенством нашей организации. По мнению Баладевы, те, кто упорно настаивают на изменениях (а некоторые из них желают и более радикальных реформ), ставят под угрозу духовную жизнь тех учеников, которые совсем недавно получили духовное посвящение. Этим ученикам кажется, что моими духовными братьями движет политический расчёт и они заставляют меня изменить стандарты, существующие в поклонении. И, тем не менее, я надеюсь, что смогу убедить Баладеву и других учеников в том, что изменения абсолютно оправданы. Мы должны увидеть недостатки в прежней системе и изменить её.

9 ноября

Джайадвайта Свами написал письмо, в котором он просит членов Джи-би-си – и особенно гуру – „публично и со всей искренностью неоднократно извиниться перед *вайшнавами* ИСККОН (а также перед преданными, ушедшими из ИСККОН) за все нанесённые им оскорбления”. Мы должны признать, что поощряли других оказывать себе большие почести и не разрешали своим духовным братьям становиться гуру из-за того, что неверно истолковывали слова *шастр*, касающиеся гуру. Почему извинения так необходимы? Джаядвайта Свами пишет:

«Так должен поступать настоящий *вайшнав*. Брахма, нанеся оскорбление Кришне, не ограничился такими словами: «Я совершил ошибку. Я признаю это и постараюсь исправить. Теперь же забудем об этом, и я вернусь к своему служению». Нет. Он бросился к Кришне в ноги и стал умолять Его о прощении. А Брахма возглавляет нашу сампрадаю. Кто-то может возразить, что так нужно поступать, если нанесено оскорбление Самому Кришне.

На это можно ответить, что оскорбление *вайшнава* считается намного более серьезным проступком».

11

Далее он говорит, что, если мы не сделаем этого, мы не сможем удовлетворить *вайшнавов* и очистить ИСККОН от скверны, и мы не сможем относиться друг к другу так, как подобает *вайшнавам*.

Он пишет: „Если кто-либо из членов Джи-би-си чувствует, что неспособен попросить прощения – из-за своих учеников или по какой-либо другой причине, – мы не будем на этом настаивать. Но тогда он должен выйти из состава Джи-би-си”

Я согласен со всем, что пишет Джайадвайта Свами. Почему же я до сих пор не извинился публично и со всей искренностью перед *вайшнавами*? Думаю, что сделаю это в самое ближайшее время: а именно тогда, когда мы – члены Джи-би-си – сделаем совместное заявление.

Джайадвайта Свами также пишет: „Извинения должны быть абсолютно искренними – от притворных извинений не будет никакой пользы”. В настоящий момент я испытываю некоторые сомнения, и моему пониманию этого вопроса недостаёт ясности. Прежде всего, меня останавливает одна вещь: что я просто боюсь сделать это. Но если я убеждён в том, что какой-то поступок является правильным с точки зрения философии сознания Кришны, тогда я должен набраться мужества и совершить его, зная, что это будет благом для меня самого. Тогда возникает следующий вопрос. От меня хотят, чтобы я принёс извинения, и я сделаю это, но в глубине души я не в такой степени убеждён в ошибочности наших действий, как от меня того требуют. Будут ли мои извинения в таком случае считаться притворными?

Принесение извинений кажется самым правильным в данной ситуации. Во-первых, потому, что из-за моих

вайшнава-аппарадх мне может грозить большая опасность; к тому же, будучи руководителем, я должен нести ответственность за ошибки, несмотря на то, что все мы повинны в возникновении существующей системы. Но я боюсь, что, уступая требованиям других, буду выглядеть глупцом, играющим комедию.

Когда я спросил Джайадвайту Свами, не является ли проявление раскаяния просто театральщиной, тот ответил: „Искреннее осознание своих ошибок, находящее подтверждение в *шастрах*, поддерживаемое преданными и сопро-вождаемое определёнными поступками, не имеет ничего общего с театральщиной”. Затем я высказал опасение, не раскаиваюсь ли я в своих ошибках только потому, что этого от меня хотят другие. Джайадвайта Свами ответил: „Поверхностный человек поступает так, чтобы избавиться от неприятностей. Духовно развитый человек искренне стремится обрести более ясное понимание, очистить своё сердце и угодить преданным. Всё зависит от нашего желания, от наших мотивов, от нашего понимания”. Я также сказал, что боюсь стать тем, кто бьёт себя в грудь и кается во всеулышание в своих грехах. На что Джайадвайта Свами ответил: „Лицемеры, бьющие себя в грудь, но не оставляющие материалистических привычек, — это лишь искажённое отражение; истинную реальность мы находим в сознание Кришны”.

В священных писаниях можно найти много примеров того, как *вайшнав*ы раскаиваются в своих ошибках (См. «Нектар преданности», 29 глава, «сожаление», «смирение» и «гордость». Также «Шримад-Бхагаватам» рассказывает нам о том, как Брахма и Индра сожалели о нанесенных ими оскорблениях; Дхрува Махарадж сожалел о своих материальных желаниях, а Мучукунда и цари, плененные Джарасандхой, сожалели о своих прошлых материальных привязанностях.)

В письме, написанном моему ученику Баладеве, Джай-адвайта Свами говорит, кто такой *маха-бхагавата*: «Что касается того, кого считать *маха-бхагаватой*, то, в каком-то смысле, это, скорее всего, вопрос веры, чем объективной реальности. То, какими качествами должен обладать *маха-бхагавата*, — это объективная реальность: существуют определенные признаки, по которым можно распознать *маха-бхагавату*, и все эти признаки перечислены в наших книгах. Но когда дело доходит до того, чтобы решить, кто из преданных отвечает этим требованиям, то на первый план выходит субъективное мнение. Мы видели, что случилось, когда Джи-би-си объявляло кого-то «чистым преданным», «*маха-бхагаватой*» или «*уттама-адхикари*», а потом некоторые из этих избранных падали, и Джи-би-си оказывалось в неловком положении.

Если я считаю кого-то великим человеком, это не значит, что я должен заставлять остальных тоже так считать. Я знаю, какими качествам должен обладать *маха-бхагавата*. Я тщательно изучаю какого-то человека и прихожу к заключению, что он является *маха-бхагаватой*. Но другие могут не согласиться с моим мнением, они могут считать, что кто-то другой более достоин называться *маха-бхагаватой*. И это, пожалуй, их право. Каждый человек имеет право сам решать, кого считать гуру, кого считать святым и т.п. Не представляю, как можно установить это в принудительном или законодательном порядке: «Отныне все должны считать преданного А. *уттама-шлокой*, а преданных Б. и В. — *мадхьяма-адхикари*, а преданного Г. — *каништхой*». Но когда дело касается тех, кто отличается абсолютной чистотой и необыкновенным могуществом — к примеру, Вьясы, Мадхавы, Рамануджи или Шрилы Прабхупады, — то их величие должно быть признано всем человечеством.

Дело в том, что в настоящий момент отношения между учениками Шрилы Прабхупады сильно ухудшилось. (И это, в конечном счете, отражается на тебе.) Многие предан-

ные пытаются исправить положение, и твой гуру играет в этом большую роль. Надеюсь, когда обстановка разрядится и отрицательные эмоции перестанут отравлять преданных, все они будут оказывать преданным, достигших духовных высот (и даже тем, кто стоит на более низкой ступени духовного развития), уважение, которого те по праву заслуживают».

11 ноября 1986 г. Вриндаван, ИСККОН

Дорогой Баладева!

Прими, пожалуйста, мои благословения.

Я уже говорил тебе о том, что, по моим ощущениям, ты не поддерживаешь меня в моем намерении признать ошибки. Когда мы впервые заговорили об этом, ты даже выразил свое несогласие со мной. Поэтому хочу известить тебя о том, что сейчас я призываю свою решимость, намереваясь сделать первые шаги в этом направлении, и я считаю, что у тебя нет иного выбора, как только последовать за мной. Я мог бы сказать, что у тебя есть две возможности: либо последовать за мной, либо отказаться поддерживать меня и остаться на своих позициях. Но все же я думаю, что могу положиться на тебя, и поэтому говорю, что у тебя нет иного выбора, как только понять мою точку зрения, согласиться с ней и поддержать меня. Ты не только признал меня своим духовным учителем, желая получить у меня посвящение и следовать моим наставлениям, ты еще стремишься исполнять обязанности моего слуги. И сейчас, когда мое здоровье оставляет желать лучшего, ты тщательно следишь за тем, чтобы я мог выполнять свои обязанности, служа Прабхупаде по мере сил и возможностей, которые остаются ограниченными. Поэтому я считаю, что ты должен уделить особое внимание своему служению и не прекращать его. Что же касается моего

намерения, то ты должен довериться мне и поддерживать его, а я постараюсь объяснить тебе мою позицию.

Ты должен признать тот факт, что я не жертва давления «трансцендентных интриганов» — я просто стараюсь продвинуться дальше в своем духовном развитии и стремлюсь помочь преодолеть те трудности, с которыми столкнулся ИСККОН. И ты не должен думать, что твоя духовная жизнь оказывается под угрозой из-за признания мной ошибок. Тебе придется приспособиться к новым условиям (как и всем моим ученикам), но если ты будешь следовать мои наставлениям, вооружившись правильным пониманием, то ты не будешь чувствовать, что тебе что-то угрожает.

Сегодня я разговаривал со своими духовными братьями, и они рассказали мне о том, какие интересные беседы состоялись у них с Нараяной Махараджем. Во время одной из таких бесед они упомянули мои книги, в которых я признаюсь, что имею много недостатков. Думаю, они обсуждали вопрос, должны ли гуру быть *маха-бхагаватой*. Нараяна Махарадж объяснил им, что существуют два типа гуру: одни находятся на высшей ступени духовного развития, а другие, хоть и не достигли высших ступеней, исполняют обязанности гуру, как старательные слуги. Преданные упомянули обо мне, как о том, кто признается в своих сочинениях в своем несовершенстве. На это Нараяна Махарадж сказал, что если преданный строго следует всем предписаниям, но признается в своем несовершенстве, то он становится еще более смиренным и все больше приближается к высшей ступени духовного развития. Господь Чайтанья говорил: *тринад апи суничена тарор апи сахишнуна*. Этой ступени может достичь только тот духовно развитый преданный, кто считает себя ниже соломы, валяющейся на улице, и всегда готов оказать почтение другим.

Поскольку твое желание сделать меня достигшим высших ступеней духовного развития совершенно естественно, и так же естественно мое желание защищать тебя от всех

опасностей, мы можем вдохновляться этими словами. Я и в дальнейшем буду писать и говорить на эту тему. В основном я буду обращаться к своим духовным братьям, но мои слова будут обращены и к моим ученикам. Будет хорошо, если ты поддержишь меня, когда я буду высказывать свое мнение. Во время лечения естественными средствами одним из условий излечения является поддержка и сочувственное отношение близких. Аналогично этому, в то время как я стремлюсь признаться в тех нарушениях, которые допустили гуру в ИСККОНе. И в то время как мы стараемся всё исправить, для меня будет большой помехой твое несогласие со мной или твое непонимание того, что таким образом я пытаюсь продвинуться по духовному пути. В конце концов, если я достигну в этом успеха, твое уважение ко мне как духовному учителю возрастет. А это невозможно обрести, просто отстаивая право держать фотографии своего гуру в храме.

Почему мои признания в своем несовершенстве вызывают у преданных симпатию? Потому что преданные и читатели видят их искренность. Однако если подобные признания – всего лишь слова, то они не что иное, как упражнение в красноречии, и люди сразу поймут это. Имея возможность признать ошибки в более официальной форме, что, конечно же, намного тяжелее, я не должен от нее отказываться.

В своей проповеди я часто призываю слушателей избавиться от *анартх*, заявляя при этом, что сам прохожу процесс очищения. Неужели все эти речи – лишь сотрясение воздуха? Неужели сейчас, когда мне представилась возможность избавиться от конкретных и реально существующих *анартх*, я должен отвергать данную возможность? Если ты стараешься меня переубедить, желая защитить меня, то ты оказываешь мне тем самым плохую услугу. Позволь мне – и помоги мне – продвинуться еще дальше на пути сознания Кришны и доказать, что я могу быть смиренным не только на словах и не только тогда, когда читаю лекцию о смирении.

ВСТРЕЧА С ДУХОВНЫМИ БРАТЬЯМИ

Наиболее ценной частью этой утренней встречи были минуты, когда собравшиеся стали говорить о моих личных недостатках. После того, как я несколько раз в различных выступлениях повторил, что не испытываю сильного чувства раскаяния из-за ошибок Жи-би-си и гуру, Джагадиша Госвами заговорил о том, как он видит эту ситуацию. Он сказал, что Прабхупада в «Бхагавад-гите» называет божественные и демонические качества *дауви-сампат* и *асури-сампат*. К *асури-сампат*, или демоническим качествам относятся гневливость, тщеславие, грубость и т.п. И поскольку я не проявляю этих качеств в той степени, в какой их проявляют другие лидеры, то, возможно, я не так виноват, как другие, и, возможно, именно потому я не испытываю раскаяния. Я никак не мог согласиться с такой лестной для меня точкой зрения. Речь Джагадиши Госвами подстегнула собравшихся, и они стали говорить о моей причастности к сохранению ошибочной системы.

Несмотря на то, что я более сдержанный, чем многие другие, тем не менее я поддерживал установленный нами порядок, который сейчас нам видится несовершенным и который мы хотим изменить. Прабхупада порой называл Жи-би-си «сторожевыми собаками» общества сознания Кришны. И если собака не лает в минуту опасности, то она никудышный сторож.

Когда мне стали указывать на мои недостатки, они не стали для меня открытием. Я хорошо знаю, что легко поддаюсь влиянию и не умею отстаивать истину. Если человек неоднократно проявляет слабости в этом отношении, он утрачивает способность не только отстаивать истину, но и отличать истину от лжи и соглашается с мнением толпы. В данном случае «толпой» оказалась элита нашего общества, к которой принадлежу и я сам.

Склонность к соглашательству появилась во мне не сегодня, и именно это качество не давало мне показывать пример настоящего лидерства, когда это было необходимо. Я возвращаюсь мысленно в 1967 год, когда нас, неопытных юнцов, обманул агент по продаже недвижимости мистер Пэйн. Этот мошенник заморочил голову Киртанананде и Брахмананде, и Прабхупада написал мне письмо, требуя от меня выполнить его указания и разорвать всякие отношения с мистером Пэйном, которые могут довести нас до беды. Я был убежден, что Прабхупада обращается лично ко мне, и надеялся, что выполню его указания; и я знал, что Брахмананда и Киртанананда совершенно неопытны в подобных делах. Однако, когда я пришел к ним и показал письмо Прабхупады, они, хоть и не сразу, но убедили меня, что мы должны продолжать вести дела с мистером Пэйном. Они сказали, что Прабхупада одобрит это решение. Таким образом, уже в самом начале своей духовной жизни я начал пренебрегать возможностью отстаивать истину.

Но даже если не принимать во внимание мои личные недостатки, я являюсь членом Джи-би-си, а значит, на мне тоже лежит вина за ошибки и упущения, в том числе и за то, что мы до сих пор не закончили строительство *самадхи* Шрилы Прабхупады.

Помимо всего этого, Джагадиша Госвами также отметил, что я мало общаюсь со своими духовными братьями. Он сказал, что мне не стоит рассчитывать на то, что я смогу один, без посторонней помощи, произвести реформу и признать ошибки. Всё это можно сделать, только постоянно общаясь со своими духовными братьями. Однако я, по его словам, склонен к тому, чтобы ограничивать свой круг общения несколькими учениками, а это приводит к тому, что я вижу реальность в искаженном свете. Мне кажется, было бы более правильным сказать, что я склонен к одиночеству и прибегаю к помощи нескольких преданных, чтобы они обеспечивали мое уединение. Но я постараюсь больше об-

щаться со своими духовными братьями, которые могут помочь мне преодолеть трудности.

Джайадвайта Свами также побудил меня увидеть ясно проблему и проповедовать, используя мои писательские способности, с целью осуществления реформ. Он сказал, что я наделен способностью выражать свои мысли в письменной форме, и я должен использовать ее. Я уже начал обдумывать письмо, которое мне хотелось бы написать одному из моих духовных братьев, являющемуся гуру, и я уверен, что Кришна даст мне и другие возможности использовать свои литературные способности для того, чтобы побудить преданных к изменениям — несмотря на то, что это уже слишком поздно, и доверие к нам упало до самого низкого уровня.

Перед отлетом Шеши в Америку мы около часа гуляли с ним вдвоем по окрестностям. Я признался ему, что ожидаю того момента, когда буду просить прощения у преданных: с радостью, но также и со страхом. Шеша посоветовал мне просто смириться с этой необходимостью, поскольку это то, чего хотят *вайшнав*ы. И даже если я не чувствую пока внутренней убежденности, если я смирюсь с необходимостью этого шага и начну действовать, убежденность, в конце концов, ко мне придет.

РАСКАЯНИЕ ГОСПОДА БРАХМЫ

В книге «Кришна» говорится, что Господь Брахма показал себя перед Господом Кришной «в высшей степени самонадеянным». Украд пастушков и телят, Господь Брахма, в конце концов, пришел в чувство и признал свою ошибку. Осознав свою ошибку, он не только вознес смиренные молитвы, которые остались в вечности и в которых отразились его философские прозрения, но он также был готов действовать в соответствии со своими прозрениями. Склонившись к лотосным стопам Господа Кришны, он про-

сил дать ему возможность родиться в следующей жизни маленькой травинкой в лесу Вриндавана (или где-нибудь в его окрестностях), «чтобы преданные, отправляясь куда-либо из Вриндавана, наступали на меня».

Как повествуют *шастры*, те преданные, которые были повинны в оскорблениях и которые раскаивались потом в своих проступках (к примеру, Господь Брахма и Господь Индра), по большей части были о себе слишком высокого мнения и принижали величие Господа Кришны, поэтому они просили у Него прощения. Они сокрушались о том, что ими овладели материальные желания. Я склонен оправдывать себя и считать, что, выполняя обязанности регионального *ачарьи*, я никогда не руководствовался материальными желаниями. И тем не менее я признаю (и сожалею), что в моем сердце до сих пор таятся смутные материальные желания.

Но существуют оскорбления, которые я до сих пор не могу осознать во всей полноте. Мне не следует преуменьшать те страдания, которые мы причинили своим духовным братьям, необоснованно заставив их занять подчиненное положение по отношению ко мне и другим гуру. Более того, мы нанесли оскорбление Прабхупаде тем, что вели себя так, будто занимаем равное с ним положение, и руководили его Движением, опираясь на ложные принципы.

Да, Прабхупада попросил нас официально стать гуру и принимать учеников. Но он не просил нас усаживаться на огромную *вьясану*, специально для нас предназначенную, и ставить себя выше своих духовных братьев, сея тем самым неприязнь и вражду; он никогда не одобрил бы этого.

Члены Джи-би-си и иницирующие гуру утратили уважение своих духовных братьев. Наше руководство преданными ИСККОНа не является успешным и не свободно от ошибок. Нарушение обета *санньясы* некоторыми известными лидерами подтверждает это самым очевидным образом. И порой даже после того, как о падении лидера становится

известно, мы не принимаем никаких решительных мер, чтобы вразумить того, кто допустил нарушения. Еще одним подтверждением неэффективности нашего руководства является то, что мы до сих пор не закончили строительство *самадхи* Шрилы Прабхупады, оправдывая свое бездействие самыми разными причинами. Таким образом, если мы хотим быть истинными духовными лидерами, нам нужно изменить свое отношение и свои действия. И обязательным условием этого изменения является осознание своих ошибок и раскаяние.

РАСКАЯНИЕ ДХРУВЫ

Дхрува Махарадж сожалел о том, что обратился к Кришне для того, чтобы Тот исполнил его материальные желания. Удостоившись *даршана* Господа, он попросил Его о пустяке, и впоследствии сокрушался о том, не поклонился Господу с чистыми помыслами.

Размышляя над историей Дхрувы, я поначалу не понимал, как то, что происходило с ним, можно применить к нашей ситуации, поскольку ни я, ни мои духовные братья, являющиеся гуру и членами Джи-би-си, не добивались так нескрываяемо исполнения своих материальных желаний, как Дхрува, который открыто заявлял о своем стремлении стать величайшим правителем в материальном мире. Мы не совершали суровых аскез, как Дхрува. Мы не удостоивались *даршана* Господа Вишну и не разговаривали с Ним. И нас не мучит сильное раскаяние, какое мучило Дхруву. Но когда Дхрува Махарадж осознал, что занимался преданным служением, преследуя материальные цели, он повел себя должным образом. Он устыдился того, что, несмотря на свой, так называемый, духовный рост и несмотря на мудрые наставления его духовного учителя Нарады, он лелеял в своем сердце ничтожные желания. Когда он увидел перед собой Господа, его сознание полностью очистилось от мате-

риальной скверны. Благодаря этому он осознал, что то, чем он занимался, не было чистым преданным служением, и от этого он пришел в уныние. Аналогично этому, мы испытываем чувство стыда, видя, как жалки и ничтожны плоды нашей деятельности в качестве духовных лидеров, на попечение которых Прабхупада оставил свое Движение.

Удостоившись *даршана* Господа Вишну, Дхрува Махараджа решил, что Тот сейчас же заберет его в Свою обитель, однако Господь вместо этого даровал ему то, ради чего он на самом деле Ему поклонялся: материальное наслаждение. Осознание того, насколько ничтожным было его заветное желание, наполнило Дхруву чувством горечи. Он раскаивался в том, что упустил возможность обрести нечто настоящему ценное.

«Полюбуйтесь на меня, самого несчастного из людей! Я достиг лотосных стоп Верховной Личности Бога, который может мгновенно разорвать цепи повторяющихся рождений и смертей, но по глупости своей попросил у Него о преходящем»

– *Шримад-Бхагаватам*, 4.9.31

В комментариях к этому стиху Прабхупада пишет, что по беспричинной милости Господа Дхрува получил *вишну-мантру*, однако он упустил возможность обрести чистую любовь к Богу, которая является истинной целью повторения Харе Кришна. Несмотря на то, что между чувством сожаления, которое испытывал Дхрува Махараджа и моими чувствами есть некоторое сходство, я по-прежнему утверждаю: «Я не понимаю, какое отношение история Дхрувы Махараджа имеет ко мне». Однако Прабхупада понимал, что эта история приложима ко всем преданным ИСККОН.

«... те, кто занимается преданным служением в сознании Кришны, не должны ставить перед собой материальных целей, чтобы им не пришлось раскаиваться, как Дхруве Махараджу.

... Чистые преданные молят Господа только о том, чтобы Он дал им возможность служить Ему. В этом заключается наша истинная свобода и независимость. Если же мы хотим чего-нибудь другого, нас можно только пожалеть».

– *Шримад-Бхагаватам*, 4.9.31, 35, коммент.

История Дхрувы Махараджа приложима к нам и в другом отношении. Он считал одних людей своими друзьями, а других – врагами. Это проявилось в его желании отомстить мачехе и стремлении превзойти всех правителей в материальном мире. Такая тенденция делить мир на друзей и врагов стала преобладать и в нашем Обществе, и порой мы разъединяемся на разные группы, которые ожесточенно соперничают между собой, хотя все мы, на самом деле, являемся одной командой – последователей Прабхупады.

Другой навязчивой мыслью, которая завладела Дхрувой Махараджем, и о которой он впоследствии горько сожалел, была его привязанность к собственности. Он мечтал о собственном царстве и верховной власти – чего чистые преданные никогда не желают. Руководители ИСККОНа, по всей видимости, тоже утратили всякую ориентацию в вопросах – принадлежности последователей и владении территорией. Кому же в действительности «принадлежат» ученики? Кто в действительности управляет каким-то конкретным регионом? Может ли духовное лидерство выродиться в материальное чувство собственности?

Все ошибки, допущенные ради преданного служения, совершаются из-за невежества, но Господь Кришна, который очень добр к Своим преданным, защищает их даже тогда, когда они сбиваются с пути. Поэтому Дхрува Махарадж в своей молитве к Господу Вишну сказал: «По Своей беспричинной милости Ты заботишься о неразумных и невежественных преданных вроде меня. Так же как корова заботится о новорожденном теленке, выкармливая его молоком и оберегая от опасностей». Преданный, совершивший ошибку, непременно должен осознать свою собственную глупость.

И если такой, признавший себя глупцом, преданный искренне раскается и станет молить Господа о прощении, Кришна поможет ему выйти из затруднительного положения:

«Дхрува Махараджа не мог простить себе того, что не обратил внимания на указания духовного учителя. Отказ выполнить указание духовного учителя осквернил его сознание, и тем не менее всемилостивый Господь, ценя преданное служение Дхрувы, пообещал ему, что он достигнет высшей цели, к которой стремятся все *вайшнав*ы».

– *Шримад-Бхагаватам*, 4.9.32, коммент.

Преданные Господа так же милостивы, как и Сам Верховный Господь. Поэтому если вместо того, чтобы руководить Обществом на основе принципов иерархии, мы проявим настоящие лидерские качества, *вайшнав*ы простят нас, и наши действия, показывающие, что мы являемся истинными лидерами, найдут отклик в их сердцах. Вопрос только в том, сможем ли мы «пробудиться» и стать истинными лидерами.

ВСТРЕЧА С ВИШВАМБХАРОЙ ГОСВАМИ

На днях я встречался с Вишвамбхарой Госвами из храма Радхи–Раманы. Он сказал, что между *сампрадаей*, берущей начало от Гопала Бхатты Госвами, и Движением сознания Кришны существует тесная связь. Его дед был в близких отношениях с Бхактивинодой Тхакуром и Бхактисиддхантой Сарасвати. Они втроем объединились для того, чтобы пресечь толки, распространявшиеся во Вриндаване и Бенгалии о том, что Шри Чайтанья Махапрабху не был, якобы, Богом. То, что он рассказывал, было очень интересно, но нам с Джайадвайтой Махараджем не терпелось обсудить волновавшие нас вопросы. Заметив это, Вишвамбхара Госвами остановился, давая нам возможность высказаться.

Я зачитал краткое описание тех печальных событий, которые произошли в ИСККОНе со дня ухода Прабхупады до настоящего времени, и включенные в это описание слова раскаяния, высказанные некоторыми членами Джи-би-си и гуру:

«Некоторые из нас, членов Джи-би-си, пришли к пониманию, что мы нанесли оскорбление своим духовным братьям и повели ИСККОН по неверному пути, когда позволили преданным поклоняться нам, проводя ежедневно для нас *гуру-пуджу*, и стали садиться на большую *въясасану* даже в присутствии своих духовных братьев. Мы поступали так потому, что, по нашему мнению, должны были занимать положение, равное положению Шрилы Прабхупады. Однако сейчас некоторые из нас понимают, что это было не что иное, как подражание Прабхупаде. Помимо того, мы присваивали себе различные титулы, такие как *парамахамса*, считая, что добавление титула к своему имени обязательно для всех гуру. Сейчас же некоторые из нас увидели ошибочность своих действий, и мы хотим изменить существующее положение дел. Однако за эти восемь лет многие наши духовные братья покинули Движение — отчасти из-за высокомерного поведения гуру, состоящих в Джи-би-си, а многие оставшиеся глубоко разочарованы в Джи-би-си и гуру.

Печальные события этих лет не ограничиваются нарушениями этикета, они включают в себя также искажения философии и введение преданных в заблуждение («Вы можете установить связь со Шрилой Прабхупадой только через нас»), бесцеремонное наделение себя исключительными привилегиями и сосредоточение в своих руках всей власти — что, в целом, стало причиной страданий наших духовных братьев и помешало им исполнять свои предписанные обязанности, а в некоторых случаях привело их даже к падению».

После этого я спросил: «Что должен говорить и делать *вайшнав*, чтобы показать, что он раскаивается в своих ошибках, и добиться объединения преданных?»»

Вишвамбхара Госвами сказал нам, что хорошо осведомлен о состоянии дел в ИСККОНе, так как на Западе посетил много разных храмов. Он сказал, что если возникла необходимость в покаянии, то наилучшим способом для этого будет повторение дополнительных кругов мантры. Повторение большого количества Святых Имен особенно подходит тем преданным, которые не могут принести свои извинения публично.

Я подверг сомнению саму идею покаяния, поскольку практика сознания Кришны не включает в себя *праяшчитту* (искупление грехов). Вишвамбхара Госвами согласился со мной, но заметил, что повторение Святого Имени имеет существенное отличие от *праяшчитты*; он сказал, что именно повторение Святого Имени является одним из способов очиститься от последствий оскорбления преданных. Также, по его словам, мы должны обратиться к преданным лично и попросить у них прощения.

Но самое главное, подчеркнул он, это то, что необходимо изменить сердце. Преданные не должны воспринимать себя как людей, принадлежащих к той или иной нации — к американцам, шведам и т.п., — они должны воспринимать себя прежде всего как *вайшнавов*. Он сказал, что мы должны быть последовательны в своих словах, мыслях и поступках. И тогда мы сможем исправить в себе то, что не соответствует образу истинного преданного. Если преданный смиренно говорит, но поступки его расходятся с его словами, то он никого не сможет повести за собой.

Он привел несколько примеров, свидетельствующих о том, что преданные ИСККОНа не знакомы с основами вайшнавского поведения и этикета. Он сказал, что нам необходимо учиться, как правильно себя вести. По его словам, лидеры должны следовать вайшнавскому этикету более

тщательно, чем другие. Они должны принимать пищу вместе со своими духовными братьями и сидеть, не возвышаясь над ними. Преданный должен принимать особые знаки уважения только тогда, когда сидит на *вьясасане*. Он сказал, что между учеником и гуру всегда идет соревнование: ученик всегда старается сделать своему гуру какие-либо подношения, но гуру должен правильно относиться к подобным вещам и переадресовывать эти подношения Господу Кришне.

Мы спросили: «Как ученик должен реагировать на слова своего гуру о том, что он допустил серьезные философские ошибки и нарушение этикета? Пошатнут ли подобные признания веру ученика?» Вишвамбхара Госвами ответил, что это не должно поколебать веру ученика. Если гуру искренне просит прощения и исправляет свои ошибки, то такое поведение доставит удовольствие его духовным братьям и вызовет их ободрение. Но что касается ученика, то он должен всегда хранить верность своему гуру и почитать его.

Мы также спросили: «Что если человек признает свои ошибки и говорит слова сожаления только на основе умственного понимания, но не чувствует этого сердцем?» Он ответил, что необходимо изменить сердце. И он вновь подчеркнул, как важно быть последовательным в своих мыслях, словах и поступках. Он сказал, что обвиняемый не должен сам решать, насколько он виноват в чем-либо. Об этом будут судить *вайшнав*ы. И если они посчитают его виновным в совершении каких-либо проступков, то он не должен уменьшать свою вину.

Он особо подчеркнул, что *вайшнав*у свойственны такие качества, как смирение и простота. Гуру должен понимать, что это не он велик как личность; его величие заключается в том, что он, сидя на *вьясасане*, передает слова Кришны. Когда же гуру не находится на *вьясасане*, он должен считать себя незначительным человеком.

13 ноября РАСКАЯНИЕ ЦАРЕЙ, ПЛЕНЁННЫХ ДЖАРАСАНДХОЙ

20800 царей и царевичей, заточенных Джарасандхой в темницу, признались в своих молитвах Господу Кришне, что пали жертвами привязанности к материальному богатству и выполняли обязанности правителей, руководствуясь своим ложным эго, и в результате повели по неверному пути своих подданных. Оказавшись в плену у Джарасандхи, они вынуждены были отказаться от царского сана, что помогло им избавиться от гордыни, и теперь они смотрели на это, как на величайший дар. Они поняли, что потеряли свои царства по беспричинной милости Господа, так как «слишком возгордились, возомнив себя царями». Им стало ясно, что те цари или правители, которые чересчур гордятся данной им властью и могуществом, не способны осознать свою истинную, духовную природу и обрести вечную жизнь. Они раскаивались в своих прошлых грехах, о чем и сказали Господу Кришне, когда Тот пришел, чтобы милостиво вызволить их из темницы, в которую их заточил Джарасандха. Они сказали:

«Мы считаем, что всё это произошло по Твоей беспричинной чистой милости: сейчас мы наконец поняли, что нас обуяла гордыня и что все наши богатства могут быть в одно мгновение отняты, если на то будет Твоя воля. Только по Твоей милости мы обрели способность думать о Твоих лотосных стопах».

В ответ на их слова, проникнутые смирением и раскаянием, Господь Кришна сказал:

«О цари, вы перестали стремиться к мирским удовольствиям и решили обратиться к преданному служению – это значит, что вам необычайно посчастливилось. Отныне и навсегда вам уготована жизнь, исполненная блаженства».

Кто-то может сказать, что этот случай не имеет ничего общего с той ситуацией, которая сложилась в ИСККОНе, и что не следует приводить в пример людей, которые приобрели материалистические взгляды и склонности. Цари, заточенные в темницу, были материалистами, которые вели друг с другом войны и погрязли в чувственных удовольствиях, тогда как гуру ИСККОНа, хоть и жили иногда в роскошных апартаментах, имели много слуг и не возражали, когда преданные поклонялись им и прославляли их сверх меры, — поступали так во имя служения Кришне. Но Веды рассказывают и о других царях, таких, например, как Сваямбхува Ману и Махараджа Амбариша, которые были окружены роскошью и всеобщим поклонением, но на которых это нисколько не отражалось, а их подданные чувствовали умиротворение и были совершенно счастливы в сознании Кришны. История же ИСККОН свидетельствует о том, что безраздельная власть, которой обладали гуру-члены Джи-би-си, пагубно сказалась на сознании Кришны этих руководителей, а их подчиненные не чувствовали никакого удовлетворения.

Не ограничиваясь сравнением гуру с исполненными гордыни царями, мы должны также признать, что многое из того, что мы делали от имени *ачарьев* ИСККОН, идет в разрез с вайшнавским этикетом. То, что мы пользовались всевозможными благами и не позволяли пользоваться ими своим духовным братьям, никак не свидетельствует о нашем смирении, да и не было никакой необходимости окружать себя роскошью для того, чтобы исполнять обязанности духовных учителей. Вина за то, что группа людей в нашем Обществе получила большие привилегии, лежит на нас, и на наших учениках. И поэтому сейчас мы стараемся осознать свои ошибки и с чувством истинного духовного раскаяния принести свои извинения своим духовным братьям и всем *вайшнавам*.

Хотя эта история из книги «Кришна» в некоторой степени применима к нашей ситуации, так как в ней рассказывается о том, как люди, наделенные властью, исполняются ложной гордости, — она содержит еще поучительные слова раскаяния, обращенные к Господу Кришне. Однако между царями из книги и гуру ИСККОН есть существенное различие, поскольку ИСККОН по определению своему не является материалистическим обществом, во главе которого стоят политики. И это является еще более веской причиной для отказа от прав и привилегий, а также от дипломатической хитрости, свойственной правителям в материальном мире. Мы сможем произносить такие слова, как «*тринад апи суншчена*», не лицемеря при этом ни в малейшей степени, только в том случае, если будем думать и действовать, пребывая в смиренном состоянии ума и не ставя себя выше своих духовных братьев.

Если же, невзирая на этот совет, кто-то из гуру скажет: «Но Шриле Прабхупаде поклонялись по всему миру с небывалой роскошью», — мы сможем ответить: «Но вы не Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Он занимает особое положение, так как он не просто гуру, а основатель-*ачарья*, гуру, которому должны вечно поклоняться все его последователи, принадлежащие к Движению сознания Кришны». То, что нам удалось собрать вокруг себя учеников, которые поклоняются нам, так как считают нас истинными гуру, и которые обеспечивают нас всем необходимым для преданного служения, — произошло только по милости Шрилы Прабхупады и наших духовных братьев. Многие последователи Прабхупады считают, что те его ученики, которых он назначил гуру, «затмили» его собой, побуждая преданных поклоняться себе; поэтому нам пора измениться и начать вести себя с должным смирением, чего от нас и ждут *вайшнав*ы.

14 ноября ВСТРЕЧА СО ШРИЛОЙ НАРАЯНОЙ МАХАРАДЖЕМ

Мы с Джайадвайтой Свами в сопровождении Сарвабхаваны даса ходили в Мадхуру, чтобы увидеться там со Шрилой Нараяной Махараджем из Девананда Матха. Нараяна Махарадж сидел в своей комнате на полу на тонкой подстилке, и, когда мы вошли, усадил нас рядом с собой. Мы задали ему те же вопросы, которые задавали и Вишвамбхаре Госвами.

Нараяна Махарадж сказал, что чувство сожаления и раскаяния за совершенные ошибки должно исходить из глубины сердца. И тот, кто чувствует искреннее раскаяние, непременно найдет подходящий способ выразить его. Он сослался при этом на книгу Вишванатхи Чакраварти «Мадхурья-кадамбини»*, которая содержит конкретные указания, касающиеся раскаяния за оскорбления.

Нараяне Махараджу хорошо известны те, кто откололся от ИСККОН, так как многие из них приходили увидеться с ним. Он сказал нам, что мы должны отыскать тех, кто по-прежнему привязан к лотосным стопам Прабхупады и не сошел с пути *бхакти*, и упросить их вернуться. Что же касается тех, кто перестал считать гуру-*парамтару* поддержкой и опорой и придерживается теперь иных взглядов, то по отношению к ним, по словам Нараяны Махараджа, «у нас нет никаких обязательств».

Вопрос: Что если человек согласен с тем, что допустил серьезные ошибки, но понимает это умом? Он хочет исправить ситуацию и даже проявляет желание принести публичные извинения, но сердцем он не чувствует того, что понимает умом. Что он должен делать?

Отвечая на этот вопрос, Нараяна Махарадж сказал, что даже если преданный не чувствует глубокого раскаяния,

* См. Приложение

он должен поступать так, как предписывают священные писания. *Мадхьяма-адхикари* всегда рассматривает сложившуюся ситуацию с точки зрения *шастр*. Поэтому, ради оздоровления ИСККОНа и из сострадания к отошедшим преданным и к тем преданным, которых угнетает нынешнее положение вещей, мы должны извиниться за свои ошибки и со всем смирением попросить преданных простить нас. Нараяна Махарадж особо отметил, насколько важно вернуть преданных в Движение, поскольку столько усилий было затрачено на то, чтобы привести их к Кришне.

Мы задали вопрос о духовном состоянии ученика, услышавшего, как его гуру признается в том, что он повинен в философских отклонениях и ошибках. Пошатнет ли такое признание веру ученика? На это Нараяна Махарадж ответил, что искренний ученик будет думать так: «Мой гуру такой искренний человек, он такой замечательный и смиренный, что, совершив даже такие ошибки, тотчас раскаялся». В результате его чувство привязанности и уважения вырастет, а *шраддха* станет еще крепче. Если же гуру не признается открыто в своих ошибках, а ученик думает о них, тогда он будет думать: «Как же так? Мой гуру виновен в таких возмутительных оскорблениях, но ничего не делает, чтобы всё исправить». Продолжая так думать, он тем самым нанесет своему гуру оскорбление, и это поставит крест на его духовной жизни.

Я хотел, чтобы Нараяна Махарадж узнал мою точку зрения о том, в чем заключалась наша ошибка. По моему мнению, гуру ИСККОНа позволили преданным поклоняться себе по самым высоким стандартам, что не является традиционным в гаудия-вайшнавизме. Однако мы поступали так потому, что так поступал Шрила Прабхупада. Таким образом, наша ошибка, по-видимому, состоит в том, что мы подражали Прабхупаде вместо того, чтобы следовать его наставлениям.

Нараяна Махарадж согласился с тем, что это было ошибкой. Он сказал, что, если преданный позволяет своему брату оказывать себе почести, он совершает огромную ошибку. Нужно самому оказывать почести своим духовным братьям, а не ожидать почестей от них. Если преданный думает: «Я – *вайшнав*, я занимаю такое высокое положение, что другие должны оказывать мне почести», – то такое умонастроение очень опасно.

Нараяна Махарадж объяснил, что ради укрепления *шраддхи* своих учеников гуру может позволить им проводить для него *гуру-пуджу* по особым случаям, но она не должна проводиться ежедневно, и гуру не должен сидеть во время неё на огромной *вьясасане*, возвышаясь над своими духовными братьями. Ученик должен иметь изображение своего гуру и поклоняться ему, и он может подносить своему гуру цветы. Однако подношение цветов не является обязательным. Обязательным условием для ученика является подношение своего сердца.

Шрила Нараяна Махарадж проявил по отношению к нам необыкновенное гостеприимство и радушие, и после беседы мы приняли *прасад*, состоявший из фруктов и *мадхураперы*. Во время завтрака Нараяна Махарадж напомнил нам о том, что даже Шрила Прабхупада в последние дни своей жизни раскаивался в своих действиях и просил прощения у своих духовных братьев за жесткость и непримиримость, с которыми он проповедовал и которые могли задеть их чувства.

Обратившись ко мне, Нараяна Махарадж сказал, что слышал о моем отказе от ежедневной *гуру-пуджи* и что, по его мнению, я поступил очень смиренно. Я ответил, что на это меня подвигло не собственное смирение. Повернувшись к Джайадвайте Свами, я проговорил: «Это он указал мне на мои ошибки». Джайадвайта Махарадж рассмеялся и сказал: «Я – большой мастер находить в других недостатки!»

Нараяна Махарадж значительно взглянул на меня и промолвил: «Он – твой друг!»

Следующие великие личности считали себя повинными в нанесении серьезных оскорблений:

1. Господь Баларама (после того, как убил Ромахаршана Суту).

2. Парашурама (после того, как убил *кшатриев*).

3. Бхактисиддханта Сарасвати, который отказался есть манго, сказав: «Я не достоин этого из-за своих оскорблений».

4. Шрила Прабхупада, просивший в последние дни жизни прощения у своих духовных братьев за свои оскорбления.

5. Нароттама даса и Бхактивинода Тхакур, которые сокрушались в своих песнях не столько об оскорблениях, сколько о том, что напрасно тратили время, ведя материалистический образ жизни.

В последний раз сижу в лесу и люблю закатом. Грифы с сильным гвалтом и шумом рассаживаются на верхушках деревьев, ломая при этом ветки, так что сверху сыпятся листья и кусочки древесины. Павлин, обогнув меня, выходит из леса на луг. Ко мне подходит босоногий мальчуган в шортах и на хинди начинает выпрашивать у меня ручку и пайсы. Я отрицательно качаю головой. В нескольких метрах от меня сидит *брахмачари* в оранжевом. Мимо проходит мужчина в коротком белом *лунги*, неся в руках свой завтрак, и углубляется в лес.

Завтра вечером меня уже не будет во Вриндаване. Отправляюсь на Запад исполнять свои нелегкие обязанности, стану более честным в своих словах и поступках, буду соревноваться с другими только в смирении, постараюсь укрепиться в своей решимости, начну обсуждать свои действия с другими, прежде чем начинать действовать. После отъезда из Вриндавана моей основной задачей будет сде-

лать так, чтобы наши реформы и наше покаяние прошли безболезненно.

Я принял решение отказаться от титула Гурупада и объявить своим ученикам, что их главным гуру является Прабхупада. Не перегибаю ли я палку? Еще я собираюсь произвести следующие изменения: отныне во время приема пищи я буду сидеть, не возвышаясь над своими духовными братьями, буду пользоваться простой мебелью и вести образ жизни, больше похожий на образ жизни *садху*. Как говорил Торо: «Будь проще! Будь проще!» Но если я откажусь от всего этого, будут ли меня уважать как гуру? Испытывая сомнения, я спросил одного из своих духовных братьев: «Скажется ли наше признание в совершении множества грубых ошибок на отношениях между учениками и духовным учителем, которые обычно основаны на любви и доверии?» И Джагадиша Госвами, которому я задал этот вопрос, ответил: «Что тебя больше заботит: что они думают о тебе или знают ли они правду?»

15 ноября

Во время *мангала-арати* сегодня не было света. В *самадхи-мандире* Прабхупады горели свечи, которые ярко освещали леса, возведенные вокруг незаконченного строения. Храм во время *мангала-арати* тоже освещался только свечами. Наконец, свет зажегся, и я увидел Радху-Шьямасундару. Но мысли мои были заняты последними разговорами с преданными, соображениями о том, как я буду связываться с ними после своего отъезда, укладыванием вещей... Ну, разве это не чудесно — попрощаться мысленно со всем, что меня окружает здесь, во Вриндаване, за несколько дней до отъезда?

Я надеюсь, что в следующем году вновь приеду сюда на Карттику. Процесс моего очищения, безусловно, еще далек

от совершенства. Сегодня утром Бхуриджана написал мне как раз на эту тему:

«Карттика для меня всегда очень насыщенный и напряженный период времени, так же как и для большинства живущих здесь преданных. Насколько я понимаю, очищение в этот период происходит намного быстрее, и поэтому ложное эго уменьшается в сто раз больше, чем в обычное время. Конечно, это болезненно, но очень благотворно, если вы в состоянии справиться с сопутствующими этому периоду трудностями. Вы чувствуете себя так, словно Кришна держит перед вами зеркало, и вы видите огромное несоответствие между своими представлениями о себе и тем, кем вы на самом деле являетесь. Когда по ложному эго наносятся такие удары, человек, естественно, стремится защитить и как можно быстрее восстановить его, прибегнув к рационализации*. Материалисты, должно быть, в совершенстве владеют этими приемами, так как чувство смирения очень мешает наслаждаться в этом мире... Разумеется, преданный в корне отличается от материалиста. Вместо того, чтобы ограждать свое ложное эго от ударов и стараться восстановить его, преданный видит в происходящем с ним особую милость Кришны, признает свою незначительность и находит прибежище в Кришне, непрерывно повторяя Его Имена.

ДИКША– И ШИКША–ГУРУ

Одним из наиважнейших вопросов, которые необходимо изучить в настоящий момент, является наше представление о *дикша-* и *шикша-*гuru. Шрила Прабхупада в своих книгах высказывается по этому поводу ясно и определенно:

* Рационализация – защитный механизм, функцией которого является маскировка, сокрытие от сознания самим человеком истинных мотивов его действий, мыслей и чувств для обеспечения состояния внутреннего комфорта, связанного с желанием сохранить чувство собственного достоинства, самоуважения, соответствия «образу идеального Я», предотвращения переживания вины или стыда. (Прим. переводчика)

«Несмотря на то, что *дикша*-гуру и *шикша*-гуру находятся в разных отношениях с учеником, оба они – равноправные и неотличные друг от друга проявления Кришны, которые призваны привести обусловленную душу домой, к Богу».

– *Чайтанья-чаритамрита*, Ади-лила, 1.34, коммент.

Похожее утверждение содержится в «Харинама-чинтамани» Бхактивиноды Тхакура:

*дикша-шикша-бхада, гуру дуи пракара,
убхайе самана мана арбиве судшана,
парамартха-дхана, анайасе йади кана*

«Есть два вида гуру – *дикша*-гуру, дающий мантру Кришны, и *шикша*-гуру, дающий ценные наставления. Преданный, желающий быстрого продвижения, оказывает обоим гуру равное почтение».

– *Харинама-чинтамани*, 6.20

Несмотря на то, что этот вопрос совершенно ясен, мы, по-видимому, отклонились от *сиддханты* и чрезмерно вознесли *дикша*-гуру.

Мои духовные братья написали на эту тему несколько статей, опираясь при этом на *шастры*. В одной из этих статей автор задает вопрос: «Может ли *шикша*-гуру вернуть нас к Богу?» – и сам отвечает: «Ответом на это будет твердое «да», в этом нет никаких сомнений». Он приводит следующие примеры:

«*Шикша*-гуру Махараджа Парикшита был Шукадева Госвами. И именно он вернул того в духовный мир, тогда как *дикша*-гуру Махараджа Парикшита был Крипачарья. *Дикша*-гуру Бали был Шукрачарья, но освободил Бали из материального плена его дед и *шикша*-гуру Прахлада Махарадж. Кришна (игравший роль обычного человека) получил *дикшу* от Гаргамуни, но позже Он сказал Свое-

му другу Судама Випре, что Своим успехом и знанием обязан Сандипани Муни, Своему *шикша*-гуру. Рагхунатха даса Госвами получил посвящение от Адунанданы Ачарьи, одного из великих и вечных спутников Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако он был Рагху Сварупа Дамодары, своего *шикша*-гуру. Бхактивинода Тхакур получил дикшу от Бипин Бихари Госвами, потомственного госвами, однако его *шикша*-гуру был Джаганнатха даса Бабаджи, которого Шрила Бхактисиддхант считал его вечным учителем. Кришнадаса Кавираджа получил посвящение от Нитьянанды Прабху, однако в «Чайтанья-чаритамрите» он в конце каждой главы выражает благодарность Рупе и Рагхунатхе, своим *шикша*-гуру. Подобным примерам несть числа. И нет никакого сомнения в том, что *шикша*-гуру может вернуть обусловленную душу к Богу».

Одно из главных различий между *шикша*- и *дикша*-гуру заключается в том, что у ученика может быть много *шикша*-гуру, но *дикша*-гуру у него может быть только один. Прабхупада пишет, что обычно тот, кто является *шикша*-гуру начинающего преданного, становится потом его *дикша*-гуру. Однако обязанности, выполняемые *шикша*-гуру и *дикша*-гуру, часто совпадают; к этим обязанностям относится в частности передача мантр и обучение преданному служению:

«*Дикша*-гуру дает мантру Харе Кришна. *Шикша*-гуру дает наставления, касающиеся Абсолютной Истины. Всех *вайшнавов*, распространяющих славу Святого Имени, можно рассматривать как *шикша*-гуру».

– *Харинама-чинтамани*, 6.21

После ухода Прабхупады мы стали проповедовать в ИСККОН идею, согласно которой у ученика может быть только один гуру, а именно *дикша*-гуру. Помимо всего прочего мы обосновали это тем, что *дикша*-гуру, давая ученику духовное посвящение, действует от имени Кришны и избав-

ляет ученика от последствий его грехов. Однако Рупавиласа утверждает, что «любой *садху*, или святой, одним своим присутствием, а также своими наставлениями избавляет своих учеников от грехов. Его ученики очищаются от грехов, даже если просто вспоминают или созерцают его, прикасаются к нему, омывают его стопы и усаживают его на *въясасану*. Его слава основана на тексте «Шримад-Бхагаватам» (1.19.32-34), где, в частности, говорится: «О святой, одного твоего присутствия достаточно, чтобы немедленно уничтожить все неодолимые грехи человека».

Все преданные (*шикша-гуру*), которые общаются с целью проповеди с непреданными и неофитами, подвергают свою духовную жизнь опасности, однако Кришна защищает их, и это служит еще одним подтверждением вышесказанному. Различие между *дикша-* и *шикша-гуру* еще больше сотрется, если мы примем во внимание то, как Джива Госвами определяет, в чем заключается сущность *дикши*:

«*Дикша* представляет собой процесс, с помощью которого человек обретает трансцендентное знание и избавляется от всех последствий своей греховной деятельности. Тот, кто искушен в изучении священных писаний, называет этот процесс *дикшей*».

– *Бхакти-сандарбха*, 2.83

Похожее утверждение мы находим в «Чайтанья-чаритамрите»: «По сути, *дикша* – это посвящение ученика в трансцендентное знание, позволяющее избавиться от всей материальной скверны» (Мадхья, 4.111, коммент.)

Также мы можем вспомнить, как Господь Чайтанья дал посвящение духовному учителю-буддисту, которого Он встретил, странствуя по Южной Индии. Это посвящение произошло так: по совету Господа Чайтаньи ученики гуру-буддиста просто начали повторять мантру Харе Кришна на ухо своему учителю. Описывая это обращение буддистов, Прабхупада пишет: «Получить посвящение – значит обре-

сти чистое понимание природы духовного сознания» (Ч.-ч., Мадхья, 9.61, коммент.)

Господь Чайтанья также дал посвящение одному последователю суфизма, побудив того повторять Святое Имя. Затем Господь Чайтанья побудил повторять Харе Кришна последователей Мухаммеда. В «Чайтанья-чаритамрите» об этом рассказывается так: «Они все начали повторять Имя Кришны, и их охватил экстаз любви к Богу. Так Шри Чайтанья Махапрабху лично дал посвящение праведному мусульманину, дав ему указание повторять Святое Имя Кришны».

Все истинные праведники совершают такое посвящение, побуждая людей повторять Харе Кришна, давая им наставления и вовлекая их в преданное служение. Опираясь на все эти умозаключения, другой автор отмечает, что после ухода Прабхупады в нашем обществе была допущена серьезнейшая ошибка, касающаяся назначения гуру.

«После ухода Шрилы Прабхупады все его ученики, преданные ему всем сердцем и строго выполнявшие все правила и предписания, должны были бы считаться гуру (особенно по отношению к новичкам). Все заслуживали этого по праву наследования. Первейшая обязанность всех учеников Прабхупады – постараться принести освобождение другим людям. Пусть те, кто присоединяется к нашему Движению, сами решают, кто из преданных, твердо придерживающихся учения сознания Кришны, будет их духовным учителем – *шикшей*, *дикшей* и т.п. Создав определенную систему руководства и взаимоотношений в Движении, мы допустили серьезную ошибку. Очень многим в нашем Обществе не оказывалось должного уважения. Многие утратили всякий энтузиазм из-за неправильно выстроенных взаимоотношений внутри Общества. Ко всем преданным нужно относиться с уважением».

Бхуриджана Прабху написал мне также о необходимости уравнивать *шикша*-гуру и *дикша*-гуру: «И *шикша*-, и *дикша*-гуру в равной степени являются проявлением Кришны. В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади) в своем комментарии к 57 тексту Прабхупада говорит о Билвамангала Тхакуре и его книге «Кришна Карнамрита»: «В начале этой книги он выражает почтение своим гуру [*шикша*-гуру, *дикша*-гуру и Кришне, который также был его *шикша*-гуру], и следует отметить, что он почитает их всех в равной степени». А Кришнадаса Кавираджа каждую главу «Чайтанья-чаритамриты» заканчивает тем, что выражает почтение своим *шикша*-гуру, молясь у их лотосных стоп. В Первой главе (Ади, 1.36) он называет своими *шикша*-гуру всех Шестерых Госвами и говорит, что уповаает на их милость. В нашем Движении гуру считается только *дикша*-гуру, и, по-моему мнению, в этом корень многих проблем. Поэтому укоренение верного представления о гуру будет важным шагом на пути к разрешению наших проблем».

Бхуриджана считает, что мы должны быть более осмотрительными и не рассыпаться постоянно в извинениях, однако в определенный момент они как нельзя более уместны. Наилучшее место для извинений – это неформальные встречи духовных братьев. Мы должны проанализировать всё, что произошло в нашем Движении с момента ухода Прабхупады до настоящего времени, осознать, что мы имитировали Прабхупаду, и увидеть, к каким последствиям это привело. Необходимо укоренить правильное представление о *шикше* и *дикше*. Также необходимо побудить всех наших духовных братьев становиться духовными учителями.

Я написал письмо своим духовным братьям, входящим в состав Джи-би-си, и отобрал несколько своих статей, посвященных теме раскаяния за нанесенные другим оскорбления, собираясь отослать их вместе с письмом. Сегодня утром я показал всё это Бхуриджане Прабху, и он попросил у меня разрешения посоветоваться с некоторыми его духовными

братьями. Затем Джагадиша Госвами, Дханурдхара Свами, Бхуриджана, Рупа-виласа и я собрались, чтобы обсудить этот вопрос. Собравшиеся посоветовали мне не посылать членам Джи-би-си письмо. Они считают, что будет намного лучше, если я лично встречу со своими духовными братьями и расскажу им, что я думаю о допущенных ошибках. Мне нужно выяснить, что мои духовные братья думают относительно того, какие преобразования необходимо произвести в ИСККОНе и Джи-би-си, а также относительно моей роли в преобразованиях. Они особо подчеркнули, что я должен сделать всё возможное, чтобы мои дискуссии с духовными братьями были открытыми и искренними и чтобы мои духовные братья поняли, что я хочу узнать их истинное мнение. В записке, содержащей предложения по данному вопросу, Бхуриджана и другие написали: «То, что происходило в ИСККОНе последние девять лет, довольно сложно и неоднозначно, и для того, чтобы осознать произошедшее и понять, какие меры необходимо предпринять для исправления положения, потребуется время. Среди нас нет никого, кто понимал бы всё в полной мере»

Поэтому, вместе с вынесением всего этого на всеобщее обсуждение, я постараюсь произвести изменения в своей собственной жизни и оздоровить отношения с теми духовными братьями, с которыми я взаимодействую.

Думаю, если я хочу стереть грань между собой и моими духовными братьями, то необходимо следовать таким правилам:

1. Не забывать о том, что ты не должен требовать к себе особого отношения.

2. Ученики не должны приготавливать для меня в храмовом помещении подушку, которая была бы больше, чем у моих духовных братьев. Если же они сделают такую ошибку, то я должен отказаться сесть на неё.

3. Расходы на мое содержание и поездки должны согласовываться с моими духовными братьями, и они же долж-

ны держать под контролем расходование средств, как они того требовали.

4. Никто еще не возражал против того, что я издаю свои книги, но я обсужу этот вопрос со своими духовными братьями и выясню, нет ли у них на самом деле каких-либо возражений. Если же они есть, то я подумаю, как мне урегулировать этот вопрос. Весь смысл в том, что я должен обсуждать с ними все свои действия.

5. У меня не должно быть собственной резиденции в тех местах, которые я посещаю. Мои ученики собираются построить для меня небольшой дом в Гайане и еще один дом в Потомаке. Но я вполне могу жить и там, куда обычно поселяют гостей.

6. Состояние моего здоровья не позволяет мне общаться с большим количеством людей. К тому же я предпочитаю писать, находясь в полном одиночестве. И тем не менее я должен больше общаться со своими духовными братьями: читать с ними, посещать вместе с ними различные мероприятия, устраиваемые в храме, обсуждать с ними различные вопросы и т.д.

ГОСПОДЬ БАЛАРАМА ИСКУПАЕТ СВОЮ ВИНУ

Когда Господь Баларама убил Ромахаршана Суту, *брахманы* посчитали, что Он нарушил законы религии. Господь Брахма согласился с их мнением. Хотя и Баларама, и мудрецы понимали, что Он свободен в Своих поступках, тем не менее они решили, что Он должен поступить так, чтобы показать другим пример, достойный следования. Из этого следует, что даже Личность Бога заботится о том, чтобы подавать пример Своими поступками. Господь Баларама сказал: «Я считаю Своим долгом совершить искупительный обряд, как предписано в *шастрах*».

Прабхупада пишет: «Затем Господь вновь повёл Себя как обычный *кшатрий*. Он сказал мудрецам, что не знает, как искупить убийство Ромахаршаны, но с радостью исполнит все, что они предложат».

И тогда брахманы предложили Балараме искупить свою вину, убив демона Балвалу, который причинял им большие беспокойства. Также они согласились с Его решением назначить Суту Госвами преемником Ромахаршаны и поручить тому исполнять те обязанности, которые исполнял Ромахаршана. В заключение они сказали: «Убив Балвару, Ты в течение двенадцати месяцев можешь продолжать паломничество по святым местам и так полностью очистишься от скверны. Вот наше предложение».

ИЗ ЛЕКЦИИ ШРИЛЫ ПРАБХУПАДЫ: «Я не утверждаю, что я – чистый преданный».

«Никто не говорит, что человек должен мгновенно стать чистым преданным. Мы просто следуем наставлениям своего духовного учителя. Я не утверждаю, что я – чистый преданный или что я совершенен, но я стараюсь следовать наставлениям совершенной личности, и в этом заключается мое достоинство. Это называется ученической преемственностью.

Если мы станем следовать примеру Арджуны и Кришны, мы обретем совершенное знание. Возможно, ваше знание не будет совершенным на все сто процентов; оно будет совершенным настолько, насколько вы будете следовать наставлениям. Таков путь к совершенству. Здесь можно привести такой пример. Если человек работает под руководством высококвалифицированного техника или механика и точно выполняет его указания, то такого человека тоже можно считать специалистом высокой квалификации. Это ясно? Потому что он работает под руководством высококвалифи-

цированного специалиста. Вам это понятно? Таким образом, если вы следуете наставлениям чистого преданного, то вас тоже можно считать чистым преданным. Возможно, вы не будете чисты на все сто процентов, так как мы пока что пытаемся освободиться от оков обусловленного существования, но если мы тщательно выполняем указания чистого преданного, то мы и сами становимся чистыми преданными. И мы чисты настолько, насколько тщательно следуем указаниям и наставлениям.

Говоря «чистый преданный», мы не имеем в виду, что преданный должен немедленно стать чистым на все сто процентов, но если он неукоснительно следует всем предписаниям и выполняет указания чистого преданного, тогда его действия ничем не отличаются от действий чистого преданного».

(Из лекции Его Божественной Милости А.Ч.
Бхактиведанты Свами Прабхупады, 29 ноября 1968 г.)

17 ноября **По пути из Дели во Франкфурт**

Баладева прочитал статьи о *дикша*- и *шикша*-гуру и спросил, все ли согласятся с тем, что в них написано, или кто-то представит контрдоводы. Разумеется, не все согласятся с тем, что написано в этих статьях. И всё же я совершенно не представляю, как можно опровергнуть абсолютно ясные и определенные утверждения, содержащиеся в *шастрах*, о том, что *шикша*- и *дикша*-гуру равны между собой».

18 ноября **Дублин (Ирландия)**

Моя первая встреча с Притху Прабху прошла очень хорошо. Он надеется, что в Джи-би-си есть те, кто готов

исправить допущенные ошибки, и что их будет большинство, если дело дойдет до голосования. Мы оба сошлись во мнении, что мне необходимо встретиться здесь, в Ирландии, со старшими преданными, которые являются моими учениками, и объяснить им, почему я считаю перемены необходимыми. Мне следует больше говорить об изменении сложившейся ситуации, а не о признании вины и извинениях. Он предложил мне высказаться в таком духе: «После ухода Прабхупады все преданные находились в смятении. Это совершенно естественная реакция на уход гуру. К тому же Шрила Прабхупада оставил нам мало указаний относительно того, как выполнять обязанности гуру. Поэтому мы допустили много ошибок. И сейчас мы хотим произвести в нашем Обществе преобразования». Он считает, что, если мы потребуем от гуру и членов Джи-би-си признаться в совершенных ошибках, то некоторым из них будет сложно решиться на это, однако произвести реальные преобразования они смогут. Поэтому упор нужно сделать на исправление ситуации.

По словам Притху, ему стало более-менее ясно то, что ученик имеет полное право сам решать, кто является его гуру, чего мы раньше не понимали.

Он также сказал, что денежные средства гуру должны находиться под строгим контролем. Вишвамбхара Госвами сказал ему, что получает от своих учеников дакшину, но она принадлежит храму. Он может брать себе какую-то часть этих денег, но сумма, которую он может потратить, строго ограничена.

Притху приветствовал мое намерение отказаться от титула «Гурупада», когда я сообщил ему об этом. Я сказал ему, что с радостью отказался бы от этого титула, но никак не могу решиться на это, так как опасаясь, что мои ученики воспротивятся моему решению. Говоря это, я внезапно осознал, что мои колебания, на самом деле, порождены моей привязанностью к титулу. Разумеется, некоторые из моих

учеников привязаны к этому титулу, и они могут решить, что я отказываюсь от него под давлением. Но если я убежден в правильности своего решения, тогда я смогу доказать им с философской точки зрения, что мне нет никакой необходимости носить какой бы то ни было титул в дополнение к тому имени, которое у меня уже есть. Прабхупада дал мне имя, исполненное благодати, – Сатсварупа даса Госвами. Я же – как и другие гуру ИСККОН – взял себе имя, которое придумал сам. Если мы не откажемся от этих придуманных имен, тогда произойдет так, что преданные, которые станут гуру в будущем, не будут носить подобных титулов, а мы так и останемся с этим устаревшим символом нашей гордыни.

Притху Прабху оставил мне статью, которая называется «О гуру наших дней». Он сказал, что она была написана полтора года назад, но он не знает, кто ее автор. Читая ее сейчас, я вижу, насколько верно всё, что в ней говорится, хотя полтора года назад то, что в ней утверждается, причинило бы мне боль, и я не признал бы ее содержание соответствующим нашей *сиддханте*.

Автор статьи пишет, что после ухода Прабхупады нам нужно было провести четкое разграничение между одиннадцатью гуру, назначенных Прабхупадой, и самим Шрилой Прабхупадой. Храмы должны были предназначаться для поклонения только *вишну-таттве* и нашему *ачарье*-основателю. Поклонение же всем остальным гуру должно было совершаться в других, отдельных от храма помещениях. По словам автора, таков установленный порядок в *Мадхва-сампрадае* и *Рамануджа-сампрадае*, благодаря которому они продолжают существовать вот уже несколько веков. Также он пишет о том, что гуру должны объяснить своим ученикам, какое положение они занимают. Они должны быть достаточно честны, чтобы сказать:

«Я не создавал ИСККОН. Это сделал Шрила Прабхупада. И всё, что создано в ИСККОНе, – это проявление

его энергии. Это не результат моих личных усилий. В действительности, все сделано Шрилой Прабхупадой. Всё, что я могу сделать, — это дать вам ту же мантру, которую дал мне Шрила Прабхупада. Я не могу спасти вас своими силами, но если вы будете повторять эту мантру и изучать то, чему Шрила Прабхупада учит в своих книгах, то, несмотря на мои недостатки и мое несовершенство, вы сможете вернуться к Богу, потому что Шрила Прабхупада заберет вас в духовный мир».

Наша ошибка, которую мы совершили по своей глупости, заключалась в том, что мы имитировали Прабхупаду. Он был единственным гуру и *ачарьей*, которого мы знали, поэтому мы решили, что для того, чтобы быть истинными гуру, необходимо просто во всем копировать его. Из-за этого все эти молитвы, титулы, высокие *вьясаны*, пышные *гуру-пуджи* и *вьяса-пуджи*, великолепные комнаты, всевозможные удобства...

Автор статьи пишет:

«Однако одно лишь подражание Шриле Прабхупаде не делает нас такими же, как он, как подражание Шиве и Кришне не делает кого бы то ни было равными Им. Те, кто подражает Шиве, не могут выпить океан яда, а подражатели Кришны не способны поднять холм Говардхан. Аналогично этому, подражатели Прабхупады не смогли руководить ИСККОНом так, как это делал Шрила Прабхупада, и в результате большая часть учеников Прабхупады, дорогих его сердцу, покинули Движение, а в самом Движении возникли разногласия и сектантство и началось соперничество между преданными, что потрясло Общество до самого основания. Нет ошибки в том, что в ИСККОНе есть *дикша*-гуру, однако тот порядок, который мы установили, в корне ошибочный».

ОСОЗНАНИЕ ЗАДНИМ ЧИСЛОМ

После ухода Шрилы Прабхупады его ученики, искренне преданные ему, предложили одиннадцати гуру принять почти все его привилегии. Однако вскоре после этого гуру, входящие в Джи-би-си, вознесли себя до небес, а их духовные братья остались – казалось, окончательно и бесповоротно – далеко внизу, у стоп «парамахамс». В течение многих лет наши духовные братья просили нас изменить сложившееся положение, и вот, наконец, я со своей стороны готов заявить о своем согласии. Но почему мне и другим гуру потребовались годы на то, чтобы пойти навстречу просьбам наших духовных братьев?

Нам казалось, они совершенно не понимают, что это значит – иметь учеников. Мы думали, что они нам завидуют. Мы считали, что недостойное поведение нескольких гуру совсем не означает, что мы, все остальные – принимающие почести и поклонение от других на самом высоком уровне, – делаем что-то не так. Мы не видели альтернативы сложившемуся порядку и считали опасным разрешать большому количеству других преданных (или даже еще одному) становиться духовными учителями и давать посвящение ученикам. Мы надеялись, что в скором времени очистимся от материальной скверны и станем опытными гуру. Мы не соглашались с тем, что между *шикша*-гуру и *дикша*-гуру нет никакого различия и что все ученики Шрилы Прабхупады имеют право становиться духовными учителями. Мы старались сосредоточить власть в своих руках, закрепив за каждым из нас определенный регион и узаконив такое положение вещей. Ничто не помогало. А когда наши духовные братья стали протестовать, не в силах больше терпеть установленный порядок, мы оказались слишком привязаны к своему положению, чтобы отказаться от него; мы содрогались при одной мысли о том, чтобы поступиться своей властью.

19 ноября ПОСТУПИТЬСЯ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ

В течение многих лет я учил своих учеников, что если они хотят доставить удовольствие Кришне, то они должны сосредоточить на мне всю свою привязанность. Я говорил им, что они могут стараться угодить другим, но угождать мне – это их долг. Как утверждают священные писания, *йасья прасадад бхагават-прададо*.

Однако во время *картттики* во Вриндаване один из моих духовных братьев зачитал мне отрывок из второго тома «Дневник путешествий и стихотворения» и указал мне на мое заблуждение. Я написал о том, как был огорчен, когда узнал, что один из моих учеников посещал лекции другого гуру. Сейчас я признаю, что действительно находился в заблуждении, так как ошибочно считал, что у преданного должен быть только один гуру, а именно *дикша*-гуру. Сейчас я понимаю, что ученик может иметь одного главного *дикша*- или *шикша*-гуру, и в то же время у него может быть много других духовных учителей, помогающих его духовному развитию. Гуру должен побуждать ученика следовать любым актуальным для него наставлениям, исходящим от всех гуру, принадлежащих к *парампаре*, он не должен стараться утверждать над учеником своё господство. Ни гуру, ни его приверженцы не должны объявлять это господство непреложным законом. Ученики должны иметь право обращаться за наставлениями к любому истинному духовному учителю, который по-настоящему их воодушевляет. Это право не входит в противоречие с обязанностью различных менеджеров и духовных лидеров руководить преданными, относящимися к определенному храму или региону. Из всего этого следует, что никто – даже гуру – не должен переманивать преданных или разрушать взаимоотношения, установившиеся между кем-либо естественным путем.

Несмотря на то, что некоторым моим ученикам было трудно признать меня своим единственным гуру, я внушил им, что они обязаны считать своим гуру только меня. Мне тоже было трудно убеждать всех в том, что я должен быть безраздельным властителем умов и сердец своих учеников, даже если я вижу этих учеников лишь раз в год и с трудом могу вспомнить их имена. Много раз случалось, что между моими учениками и их *шикша*-гуру возникали искренние и доверительные отношения, несмотря на то, что официально гуру этих преданных был я. По большей части, я не вмешивался в эти отношения и не пытался их разрушить, и всё же в глубине души я чувствовал досаду на то, что мой ученик не считает меня своим единственным гуру. Во всяком случае, мне хотелось, чтобы те, кому я дал духовное посвящение, считали меня таковым.

Итак, если я больше не обязан оставаться единственным гуру в жизни своих учеников, то какова моя главная обязанность, которую я должен выполнять в ИСККОН? Чем мне лучше всего заняться в рамках нашей проповеднической деятельности? Достаточно ли будет просто путешествовать повсюду, не отвечая за что-то конкретное, как раньше? Буду ли я чувствовать удовлетворение, если стану только повторять Святое Имя и изучать книги Прабхупады?

Такие мысли мелькали в моей голове, когда я, сидя на подушке в холодном зале дублинского храма, читал лекцию по «Шримад-Бхагаватам» полдюжине преданных. Я уже не чувствовал себя абсолютно незаменимым, зато у меня было ощущение, что теперь я более честен перед самим собой и преданными. Быть может, я разочарован отменой привилегий и пышных церемоний поклонения, но я убежден, что это правильный шаг. Я разочарован больше в самом себе, чем в ком-то другом. И я думаю о своем будущем. Что теперь делать лишенному всех привилегий? Волен ли я заниматься тем, чем мне захочется, или же я обязан оставаться на своем месте и продолжать помогать преданным, не требуя от них

считать меня своим единственным гуру и почитать только меня? Могу ли я путешествовать повсюду и давать шикшу везде, где останавливаюсь? Или же в качестве искупления за свои ошибки я должен оставаться на одном месте, как это многие годы делали мои духовные братья, и служить всем членам ИСККОН, даже если никто уже не будет считать меня «неотличным от Бога»?

«Ошибается тот...»

Когда он ушел,
кто-то решил, что он умер
и был погребен.
Но в ту же ночь во сне своем
один ученик заглянул в его усыпальницу,
и Прабхупада явился перед ним.
«Они считают, что я мертв, — сказал он, —
но я жив».

«Ошибается тот,
кто о смерти вайшнава толкует».
А значит, не было оснований заявлять:
«Вы не можете служить ему напрямую».
Не было оснований считать,
что должны мы его заменить.
Он продолжает жить в своих книгах,
в своем Движении и последователях,
и любой, стремящийся освоить
науку преданности
служить ему будет с любовью.
Я заблуждался,
но теперь понимаю:
он — глава *сампрадаи*,
а мы все — его слуги в нашей *парампаре*.

20 ноября, Дублин

Осталось два часа до очень важной встречи с моими старшими учениками, живущими здесь. Возможно, эта встреча не будет выглядеть, как нечто экстраординарное, – соберутся всего три-четыре человека. И на ней не будет никаких споров – все собравшиеся согласятся с тем, что я скажу. К тому же все они довольны своим служением Притху Прабху. И всё же, когда я откажусь от титула Гурупада, дам распоряжение убрать из храмов *вьясасану* и фотографии гуру, запрещу петь песни, в которых говорится, что я достиг наивысшего трансцендентного уровня и полностью осознал свою истинную природу, и когда я объясню преданным, что между *шикша*- и *дикша*-гуру нет никакого различия, – всё это будет способствовать отмене во всем ИСККОНе этих символов исключительности нынешних гуру. И если я откажусь от всего этого, тогда и другие также смогут сделать это. Это и будет тем трансцендентным соревнованием, к которому призывал нас Джайадвайта Свами. И сейчас я предвкушаю всё это с чувством радости. Я молю Прабхупаду помочь мне остаться верным своему решению, помочь мне со всей искренностью признать его абсолютным владыкой ИСККОН, помочь мне открыть свою душу и сердце моим духовным братьям.

Мы объявили об изменениях во время утренней программы. Ученики называли меня просто Сатсварупа Махарадж, не прибавляя других титулов, не было никаких *пудж* в мою честь и никаких особых *вьясасан* для меня. А когда я собрался уезжать, преданные проводили меня до машины с пением Харе Кришна и возгласами «Джая Прабхупада», никто уже не кричал «Джая Гурупада», как раньше. Атмосфера была самой теплой, всё было очень естественно, и не было ощущения, что чего-то не хватает.

Перед лекцией по «Бхагаватам», в те минуты, когда я пел «Джая Радха Мадхава», я вдруг осознал, что люблю жизнь такой, как она есть, во всех ее проявлениях – даже негативных, таких как проблемы в ИСККОНе и нападки демонов. И я с теплым чувством подумал о ее положительных сторонах, о сладости преданного служения. Внезапно я подумал о смерти, и к сладостному чувству примешалось чувство горечи. То, что я подумал в первую минуту, было подлинным чувством, однако когда я попытался осмыслить его, мной овладело чувство печали, и радостные мысли сменились мрачными. Так я всё испортил.

Из этого я могу сделать вывод, что даже искра сознания Кришны может принести огромное удовлетворение. Насколько же большее удовлетворение я испытывал бы – несмотря на все свои недостатки, обусловленные влиянием Кали-юги, – если бы был более чист. Таким образом, я должен вести более простой и скромный образ жизни, как и подобает истинному преданному Господа.

21 ноября

Позвонил Шиварама Свами и попросил меня заехать в Лондон до возвращения в США. Он сказал, что лондонские преданные переживают «личностный кризис» из-за паде-ния их гуру, который входил в состав Джи-би-си. Вдобавок, недавно там побывал один проповедник, который сказал, что им всем нужно получить посвящение у другого духовного учителя. Я сказал Шивараме Свами, что, если я приеду в Лондон, то буду убеждать преданных найти убежище у Прабхупады и объяснять, что им совсем не обязательно получать посвящение у другого гуру.

Эта поездка дает мне возможность убедиться в правильности того, что я осознал во время Карттики. Ну почему они думают, что всё еще нуждаются в каком-то «возвышенном» гуру, который заменил бы прежнего? Старшие преданные

в Англии сами должны становиться *шикша*- и *дикша*-гуру, а не приглашать к себе «возвышенных» гуру, к которым сейчас, по всей видимости, уже нет доверия. И даже если нам лично не отказывают в доверии, то к общепринятым атрибутам «возвышенного» гуру относятся скептически, и тот, кто занимает в этом вопросе непримиримую позицию, создает опасную ситуацию.

Как бы ни были полезны мои заявления и изменения в храмовых церемониях, однако их одних недостаточно для того, чтобы исправить совершенные мной ошибки. Я должен положить конец этому заблуждению. Всё это время до настоящего момента я обманывался сам и вводил в заблуждение других, так как я считал, что я – и только я! – являюсь гуру, а мои духовные братья – нет. Это стало общепризнанной истиной, в которой не сомневались ни я, ни мои ученики. Моим духовным братьям, которые не были гуру, приходилось мириться с этим: я был гуру, а они – нет. Но теперь я заявляю: «Я ошибался. Я не единственный гуру, и никогда не был единственным гуру. Мы неправоммерно не позволяли нашим духовным братьям становиться гуру».

Я уже многое сделал, стараясь исправить ошибки. Но всё, что я делаю для этого, нужно делать со всей искренностью. В том-то и заключается различие между мной и Прабхупадой: он не совершал таких ошибок. Но, признавая свое несовершенство, правильно ли я поступаю, что побуждаю своих учеников искать прибежище у того, в ком нет недостатков, какими наделен я?

Направляясь в Лондон, разговаривал в самолете с Притху. Мы оба пришли к мнению, что ученику нужен ныне живущий гуру. Мы можем говорить, что Шрила Прабхупада – наш главный гуру, но ученик Шрилы Прабхупады, являющийся гуру, зарождаёт веру в своих собственных учениках и простирает на них милость Прабхупады. И в будущем, лет через сто или более, не достаточно будет

просто говорить ученикам, что один только Прабхупада является их гуру. Тут имеются сразу две опасности: можно ошибочно отказаться от исполнения обязанностей гуру, оправдывая себя тем, что только Шрила Прабхупада является гуру, а можно самовольно занять его изначальное положение *шикша*-гуру, — и между этими двумя линиями поведения лежит очень тонкая грань.

Притху привел подходящую цитату из «Шримад-Бхагаватам»:

«Все члены Движения сознания Кришны действуют в соответствии с указаниями Верховного Господа, полученными через тех, кто неукоснительно следует всем Его наставлениям. Пусть ученик сам не является освобожденной душой, но если он строго следует указаниям Верховного Господа, который обладает абсолютной свободой, то все его действия сразу же освобождаются от налета материальной скверны. Поэтому Господь Чайтанья говорил: «Я приказываю тебе стать духовным учителем». Тот, кто обладает твердой верой в трансцендентные слова Верховного Господа и следует всем Его наставлениям, сразу же становится духовным учителем».

— *Шримад-Бхагаватам*, 4.18.5, коммент.

Лондон

Последний раз я приезжал в лондонский храм пять лет назад, и тогда моему приезду тоже предшествовало падение гуру. Эти два случая падения гуру чрезвычайно схожи между собой. Оба гуру, которые ныне покинули Движение, жили в роскошных апартаментах. И тот, и другой оставили после себя груды дорогих свитеров и множество золотых и серебряных предметов. Майя готова предложить свои услуги любому, кто по глупости совершает ту же ошибку.

Шиварама Свами рассказал мне более подробно о том, какой духовный кризис переживают преданные в Лондоне. После случившегося им довольно трудно поверить в какого бы то ни было духовного лидера. Их приучили поклоняться своему гуру со всевозможной роскошью, и, похоже, некоторые из них очень хотят, чтобы его место занял тот, кому они могли бы поклоняться с тем же великолепием. Одна из моих задач, как мне видится, — объяснить им, что обычай поклоняться гуру с чрезмерной пышностью провоцирует развитие духовной болезни, заканчивающейся падением. Они не должны ожидать, что кто-то другой будет так же привержен этой внешней стороне духовной жизни; им следует понять, что главным в гуру является не внешний блеск.

Преданные узнали о недостойном поведении и других духовных лидеров в других странах, и это только усилило их смятение. Чуть более месяца назад, когда случилось это несчастье, им посоветовали найти прибежище у Шрилы Прабхупады, который является их *шикша*-гуру. Так они и сделали. Но сейчас, спустя некоторое время, они чувствуют, что им трудно следовать этому совету. Поэтому я постараюсь уверить их, что они могут установить связь с Прабхупадой, так как он присутствует в своих книгах и своем Обществе, благодаря своему положению основателя-*ачарьи*. Им следует также осознать тот факт, что их духовные лидеры, живущие в Англии, наделены всеми необходимыми качествами, чтобы быть их наставниками и *шикша*-гуру. Им не стоит думать, что гуру должен быть богат и отличаться великолепным внешним видом; прежде всего, гуру должен строго следовать всем наставлениям Прабхупады, и только тогда он достоин быть гуру.

22 ноября, воскресенье

Я написал стихотворение, в котором призываю всех иницирующих гуру отказаться от всех своих привилегий и титулов. Прочитав его, Притху сказал, что я обращаюсь в нём ко всем, кроме себя. «Не будет ли лучше сказать так: «Давайте же просто сделаем это»?» «А иначе, — добавил он, — кто-то может подумать, что ты считаешь себя первым среди равных. Если преданные именно так воспримут данные строки, то все сказанные тобой ранее слова раскаяния обесценятся в их глазах».

Не так уж много времени мне понадобилось, чтобы перейти от сожалений к уверенности в своей правоте. Я еще не миновал переходный период очищения. Однако одно то, что я вступил в этот период, уже вселяет надежду. Я буду убеждать всех гуру отказаться от вьясасан, титулов и роскоши. Буду убеждать всех преданных признать Прабхупаду своим *шикша*-гуру. Несмотря на все болезни нашего Общества и вызванный ими кризис веры у преданных, такие шаги будут первыми признаками выздоровления. Это напоминает кризис во время болезни, когда из организма начинают выходить ядовитые вещества, что свидетельствует о том, что организм борется с болезнью. Нужно иметь веру в духовную силу ИСККОН и его способность к самоисцелению.

Давайте же просто сделаем это —
сойдем с пьедестала
и станем теми, кто мы есть:
равными среди равных.
Откажемся же от всех своих титулов прежде,
чем они превратятся в клоунский колпак.

23 ноября, 10.55 утра

Через пять минут я буду отвечать на вопросы преданных здесь, в Бхактиведанта Мэноре, в комнате Шрилы

Прабхупады. Сегодняшняя утренняя лекция по «Шримад-Бхагаватам» была посвящена той же теме. Я ощущаю себя слугой ИСККОНа, и это ощущение приносит мне удовлетворение. Я сказал преданным, что они не должны ожидать появления очередного великого гуру из разряда *дэвов* и *паддов*, вместо этого они должны сами становиться гуру. Они должны утвердиться в сознании Кришны. Они должны осознать, что имеют прямой доступ к Прабхупаде, который является их *шикша*-гуру. Конечно, они могут получить посвящение у другого *дикша*-гуру, однако им следует найти *шикша*-гуру среди опытных учеников Прабхупады, что представляется очень и очень важным.

Встреча с преданными прошла хорошо. В течение двух часов я отвечал на вопросы о *дикша*- и *шикша*-гуру, получении посвящения у другого гуру, о прямом доступе к Шриле Прабхупаде и т.д., и т.п. (Конечно, в своей зоне я буду вести разговор с преданными в другом ключе, ведь я – гуру, который продолжает выполнять свои обязанности, но который должен признать, что допустил серьезные ошибки.) В результате моих рассуждений и разъяснений некоторые инициированные ученики здесь могут осознать, что им следует искать *шикшу* у других преданных и относиться к этим преданным как к своим главным гуру. Это будет закономерным следствием моего выступления. Однако пусть это произойдет так, чтобы это никому не причинило вреда.

24 ноября В самолете по пути в США

Кто-то сказал обо мне: «Он написал книги «Реформа джапы» и «Реформа чтения». Почему бы ему не написать книгу о реформе самого себя?»

Я должен принести свои извинения Ади Кешаве, так как, фактически, он был для нью-йоркских преданных *шикша*-гуру, а я не дал ему выполнять обязанности *шикша*-гуру,

чем способствовал его падению и нарушению обета санньяси. Также я должен извиниться перед Тривикрамой Свами, который давно уже говорил обо всем этом и, конечно же, был прав. Приношу свои извинения всем преданным, пострадавшим от ошибочных действий Джи-би-си, в которых виноват и я, как молчаливый соучастник.

Я попросил Притху посоветовать мне, что мне говорить, когда преданные соберутся на мой день рождения. Он считает, что я должен рассказать всё прямо и честно, признав свои ошибки. Я чувствую себя более уверенно после выступлений в Ирландии и Англии, где я рассказывал обо всех своих ошибках, вполне разумно начав с беседы со своими учениками. Некоторые из моих духовных братьев говорят, что не следует постоянно рассыпаться в извинениях и признаваться в своих ошибках, так как ученики могут этого не понять. Однако я считаю, что способен объяснить им всё таким образом, чтобы они правильно всё поняли. И это будет способствовать моему очищению. Однако действовать нужно очень разумно. Признавать свои ошибки необходимо, только опираясь на *шастры*, чтобы не изменить потом своего мнения и не выставить себя дураком во второй раз.

Мы совершили ошибку, назначив себя региональными *ачарьями*, ущемив тем самым своих духовных братьев. Также мы подражали Шриле Прабхупаде. В результате некоторые из нас стали злоупотреблять своим положением, а другие пали, нарушив свои обеты. Сейчас мы стараемся измениться, однако для этого мы должны чувствовать раскаяние.

«Дорогой Ади Кешава Прабху!

Прими, пожалуйста, мои смиренные поклоны.

Вся слава Шриле Прабхупаде!

В этом письме я хочу принести тебе свои извинения за те оскорбления, которые я нанес тебе, будучи зональным *ачарьей* в Нью-Йорке. Это запоздалые извинения, и, вероятно, они принесут тебе мало утешения.

Когда я был во время *картттики* во Вриндаване, то по милости моих духовных братьев, а также благодаря той милости, которая непрестанно проливалась на меня в святой дхаме, ко мне пришло ясное понимание, что Джи-би-си допустило серьезную ошибку, закрепив за каждым *дикша*-гуру определенный регион, в результате чего никто из наших братьев не мог стать гуру ни в одном регионе. Конечно, я не один повинен в том, что мы учинили в Нью-Йорке и других местах, — такова была система. Однако я был одним из тех, кто поддерживал эту систему, благодаря которой я занимал высшее положение в Обществе, тогда как ты (и другие) был раздавлен этой системой.

Мы с тобой примирились друг с другом и теперь вместе делаем общее дело. Всё, что произошло, было сложно и запутано, и я уже не помню всех деталей. Но до сих пор осталось невысказанным то, что я осознаю ошибочность наших действий и чувствую сожаление, понимая, какую роль я сыграл вместе с другими во всей этой истории. Поэтому я пишу это письмо, в котором хочу попросить у тебя прощения (что я рассчитываю сделать и при личной встрече), надеясь избавиться таким образом от последствий тяжкого оскорбления — оскорбления *вайшнава*.

Выступая как член верхушки, обладающей властью, и как отдельная личность, я отказался признать, что ты фактически был *шикша*-гуру для многих преданных в Нью-Йорке и в других местах. Я виновен в том, что совершенно неверно понимал один из важных вопросов нашей философии: я считал, что, будучи *дикша*-гуру, я являюсь единственным гуру, а твои притязания на роль гуру (кстати, соответствующие тому, что говорится в *шастрах*), твое фактическое лидерство и теплые, доверительные взаимоотношения с преданными — неправомерными и не духовными. Если бы я позволил тебе выполнять обязанности *шикша*-гуру, в то время как сам я продолжал бы давать преданным посвящение, то не было бы никаких закулисных интриг, и всё это

не закончилось бы твоей неудавшейся попыткой добиться у Джи-би-си назначением тебя *дикша*-гуру. Но для этого нужна была большая чистота ума и сердца, и еще нужно было иметь большую смелость, чтобы действовать вопреки сложившейся системе правления, а такой чистоты и такого вайшнавского взгляда на вещи у меня не было.

Поскольку нарушение тобой обета *санньясы* было связано с тем чувством разочарования, которое ты испытывал из-за этой истории, я должен взять на себя часть вины за твое падение и твои страдания, а также за развал нью-йоркского региона, который последовал за всеми этими событиями. Разумеется, всё это долгие годы замалчивалось. И сейчас я признаю свою вину, что я сделаю затем и публично. Может быть, это хоть как-то тебе поможет. По милости Прабхупады перенесенные испытания не сломили тебя, как многих, и ты не примкнул к лагерю недовольных и враждебно настроенных людей. Напротив, благодаря своему терпению и непоколебимой преданности Прабхупаде ты продолжаешь свое важное служение в ИСККОН. Я не стану пускаться в философские рассуждения, как это делал Камса после того, как освободил Васудеву и Деваки, и не буду говорить, что всё случившееся было предопределено свыше и произошло из-за влияния *калы*. Я должен признать, что поступил недостойно.

Я все еще виноват перед тобой, и поэтому – хоть и с долей страха – хочу у тебя спросить: «Что мне сделать, чтобы искупить свою вину?» Я имею в виду, что не знаю, смогу ли я сделать то, что ты попросишь, и поэтому прошу тебя учесть мои возможности и известить меня, что, по-твоему, мне лучше всего предпринять в данной ситуации.

Я постараюсь принять во внимание твой совет».

ГЛУП И ПРАВ?

В самолете я наткнулся в «Ридерз Дайджест» на статью под названием «Почему больше нет ничего неправильно». Ее автор Мэг Гринфилд пишет, что в наши дни, когда в обществе между людьми преобладают деловые отношения, в которых нет места морали, никто, кажется, уже не признает, что поступил неправильно. Мы, не задумываясь, осуждаем других за их ошибки или неправильные поступки, «а в тех случаях, в которых понимание неправильности по-настоящему важно: когда мы решаем, как поступать или на какую сторону встать в той или иной дискуссии, — понятия неправильности точно не существует».

Автор утверждает, что мы придумали множество разных заменителей таких понятий, как «правильно и неправильно». Одни люди вместо того, чтобы признать, что совершили ошибку, говорят, что не ошиблись, а просто «сваляли дурака». Другие признают, что совершили глупый поступок, но не хотят признавать, что поступили неправильно. Третьи же заявляют, что «не совершили ничего противоправного». Еще один способ не признать свои ошибки — это сказать: «Я просто был болен». То есть я объясняю свой дурной поступок плохим физическим или психологическим состоянием. Либо же я утверждаю, что «мне ничего другого не оставалось». Иными словами, я оправдываю свой промах, заявляя, что на это меня спровоцировали другие люди или что так сложились обстоятельства.

Автор заканчивает свою статью такими словами: «Слушая все эти моральные самооправдания, которые все множатся и множатся, я все больше убеждаюсь в одном: наша истинная проблема заключается в том, что голос совести в наши дни стал слишком тих, а порой он почти не слышен».

В самолете показывают фильмы. Один из них — трансляция с чемпионата по гольфу. Каждый игрок изо всех сил

старается победить другого. Зрители встречают криками каждый их удар по мячу. Далее следует выпуск новостей. Крупные политики – Рейган, Шульц, Сэм Нанн и другие – высказывают свое мнение, приветственно машут собравшимся, направляются к трибуне... Мы смотрим на них и, даже не слыша, что они говорят, ясно видим: каждое их движение, каждое их действие говорит о том, какое огромное у них ложное эго. И я вспоминаю великолепную огромную комнату в Бхактиведанта Мэноре, в которой жили покинувшие Движение гуру, их личные вещи, которые остались после их ухода и достались преданным («Хотите взять ручку?», «Хотите взять какие-нибудь свитера?»). *Вайшнав* не должен ходить на знаменитостей и великих деятелей материального мира. Только *вайшнав* может считать себя «ниже травинки» и быть «терпеливее дерева».

Я написал последний абзац для того, чтобы подбодрить самого себя, поскольку я опять стал сомневаться: «Может быть, признание своих ошибок тоже своего рода страсть? Что если я опять ошибаюсь? А как же мои ученики? Что они подумают? И что станет с их *шраддхой*?». И все-таки самое важное – это: «Что правильно?».

25 ноября Гита-Нагари

Парамананда задал мне вопрос о происходящих изменениях. Мы стали говорить о том, что только Прабхупада был наделен особой энергией: он мог давать духовное посвящение тысячам преданных по всему миру и, даже не встречаясь с ними лично, мог духовно поддерживать их и воодушевлять, проявляя при этом огромную любовь. И мои старания возбудить в своих учениках чувство любви и доверие в такой же степени – превышающей мои возможности – были опять-таки ничем иным, как подражанием Прабхупаде. Подтверждение этому я нашел в письме, по-

лученном сегодня, которое написала моя ученица, недавно покинувшая Движение.

«Мое разочарование происходит от эгоистического желания чувствовать, что тебя ценят и любят. Я имею в виду желание чувствовать, что Вы цените и любите меня. Наверное, я совершенно ничего не понимаю в духовных отношениях. В конце письма Вы написали, что пишете мне из чувства долга перед Прабхупадой и из любви ко мне. Прежде Вы никогда этого не говорили, и я никогда не чувствовала Вашей любви, хотя Вы и упоминали о ней. Но я никогда не ощущала ее и никогда не чувствовала близости с Вами. Я думала, что развиваю в себе истинную любовь к Вам, и я восхищалась Вами, видя Ваши старания достичь Бога... Я очень хотела, чтобы между нами возникла духовная связь, которую я чувствовала бы глубоко в сердце, но этого так и не произошло».

Прочитав эти строчки, я подумал: «А что она ожидала от меня? Может, она хотела, чтобы я был ее мужем?» Возможно, это из-за нашего превозношения *дикша*-гуру у нее сложилось впечатление, что я могу наполнить ее жизнь любовью. Возможно, если бы я постоянно жил в одном месте, я смог бы развить любовные отношения с живущими там преданными (рассказывая им о Кришне, источнике любви). Но как наполнить любовью сотни преданных по всему миру?

Сегодня вечером позвонил Равиндра Сварупа. Он напомнил мне, что, будучи духовными учителями, мы ответственны за возвращение своих учеников к Богу. И в наши обязанности помимо всего прочего входит принимать почести и поклонение. Мы не принимаем оказываемые нам почести на свой счет, мы принимаем их для Кришны. Равиндра Сварупа предостерег от опасности перегнуть палку, представив духовного учителя кем-то вроде помощника или заместителя истинного гуру и предложив духовным учителям сказать своим ученикам, что не они являются их ис-

тинными гуру. Нужно позволить ученикам считать своего духовного учителя достойным поклонения, руководствуясь своей верой в него. Не следует говорить им, что их духовный учитель не является истинным представителем, принадлежащим к цепи ученической преемственности.

Но вместе с тем сам духовный учитель не должен считать себя гуру. По словам Бхактисиддханты Сарасвати, тот, кто считает себя гуру, на самом деле, является «гору», т.е. коровой. Мы ученики Шрилы Прабхупады. И Прабхупада тоже считал себя учеником своего духовного учителя. Именно такое умонастроение делает преданного достойным быть гуру.

Равиндра Сварупа одобрил мое намерение признать свои ошибки. Он отметил, что, если гуру не совершает ошибок в *садхане*, то ко всем остальным его ошибкам можно отнестись снисходительно и сохранять веру в него.

27 ноября, День Вьяса-пуджи

*Вайшнав*ы проводят *вьяса-пуджу* в день рождения своего духовного учителя, однако, в действительности, поклонение в этот день предназначается Шриле Вьясадеве. *Вьяса-пуджа* – это не день, в который я принимаю поклонение в качестве гуру, это день, в который я провожу пуджу всей гуру-*парампаре*. Ученики могут поклоняться в этот день своему духовному учителю, однако долг духовного учителя – поклоняться Шриле Прабхупаде и всем духовным учителям *парампары* вплоть до Кришны. Так он будет учить учеников своим примером. В «Чайтанья-бхагавате» описывается проведение *вьяса-пуджи*. Нитьянанда Прабху не дал Шринивасачарье, Адвайта Ачарье и другим преданным прославлять Себя и отказался от гирлянды. Несмотря на то, что в этот день должны были поклоняться Ему, Он совершил *пуджу* Господу Чайтанье.

28 ноября

Письмо от Сурешвары дасы:

«Если кто-то из Ваших учеников пришел в смятение из-за того, что Вы сказали вчера, то, мне кажется, им нужно перечитать написанное Вами. К примеру, два последних предложения «Лиламриты»: «Мы надеемся, что, слушая рассказы о Шриле Прабхупаде, читатель сам станет прабхупаданугой, последователем Шрилы Прабхупады. Это самое лучшее пожелание из возможных».

Приятно видеть, что Ваша Прабхупада-*према* вступила в открытую схватку с высокомерием и ложной гордостью».

Моим духовным братьям

Сидя на троне, я возвышался над вами,
сидевшими на полу.

Лекции мои были ваших не лучше,
но мы делали вид,

что мне нет равных, что я «почти
так же велик, как Прабхупада».

Но сейчас я схожу с пьедестала,
чтобы стать тем, кем, по сути, являюсь –
глупцом из глупцов пред лицом нашего Гуру.

Мне не следовало возвышаться над вами
даже с вашего согласия.

Вы говорили: «Вот твои ученики», –
хотя именно вы

пробуждали в них желание предаться.

Я благословлял их и давал им
маха-мантру и духовные имена,
но ни одному из них я так и не сказал:

«Мой духовный брат – это твой *шикшиа-гуру*».

Вы всё это знаете, и вы
готовы простить меня,
но ошибки не уйдут без следа.

Примите же
мои нескончаемые извинения
и научите меня
почитать
моих духовных братьев.

Вопросы и ответы

(Нижеследующее – это мои ответы на некоторые вопросы преданных во время моего посещения Дублина, Лондона и Гита-Нагари.)

1. Вопрос: Должны ли гуру, имеющие хорошую репутацию, признаваться в совершении ошибок?

Сатсварупа даса Госвами: Признавать свои ошибки, когда уважаемые люди говорят тебе, что ты поступил неправильно, – это хорошая черта *вайшнава*, и мы знаем много случаев, когда *вайшнав*ы признавали свои ошибки. Если многие *садху* утверждают, что была совершена ошибка, мы не должны отрицать этого. В ведическом обществе, если жители царства, праджа, говорили: «Это неправильно», – царь-*кшатрий* чувствовал себя виноватым. И порой жители открыто высказывали свое недовольство.

Однажды некий *брахман* подошел к воротам дворца Арджуны и начал по всеуслышанию обвинять его: «Что же ты за правитель, если в твоём царстве мой сын умер раньше меня?!» Из-за того, что был нарушен естественный ход вещей, этот *брахман* заподозрил царя в несправедных поступках и неразумном управлении царством. Арджуна не стал наказывать *брахмана* за его слова, напротив, эти обвинения вызвали в нем чувство вины. Он подумал: «Этот человек – благочестивый *брахман*, и его укоры бросают тень на мое имя». После этого он вместе с Господом Кришной отправился в загробное царство, чтобы вернуть сына *брахмана*.

Также мы можем вспомнить, как поступил Господь Рама, когда некто стал возражать против Его воссоединения с Ситой, высказал подозрения, что Сита утратила свое целомудрие, что было клеветой. Господь Рама воспринял эти слова как конструктивную критику. Он подумал: «Умы жителей смущены тем, что Сита была с Раваной. Лучше я останусь без жены, лишь бы умы их были спокойны. Поэтому я отправлю Ситу в изгнание».

Разумеется, я привожу в пример очень возвышенных личностей, но мы, по крайней мере, можем понять общую тенденцию. Царь не старался подавить «бунт» или усмирить волнения с помощью каких-то политических маневров или дискредитации тех, кто выступал против него, напротив, он делал всё, чтобы удовлетворить требования обиженных и ущемленных в чем-либо людей. Руководители ИСККОНа не должны уподобляться той безнравственной королевской особе, которая на слова о том, что народ недоволен, поскольку у них нет хлеба, ответила: «Пусть едят пирожные!», — это означало: «Пусть катятся ко всем чертям!». Руководители, обладающие сознанием Кришны, — отзывчивы и сострадательны. И мы должны стараться давать преданным то, в чем они нуждаются.

Сейчас я всё больше воспринимаю своих духовных братьев как советчиков. Мы стали духовными учителями не только по милости Прабхупады, но и по милости наших духовных братьев. И именно наши духовные братья приводят в Движение людей, говоря нам: «Будь их гуру», — и эти люди становятся нашими учениками. Мы должны прислушаться к тому, что говорят *вайшнав*ы, и изменить свое отношение, чтобы восстановить единство ИСККОН, в котором царит сейчас глубокий разлад. Это будет огромным достижением. И если ради этого нам нужно признать свои ошибки, то такой шаг — ничто в сравнении с тем, чего мы таким образом достигнем.

Его Святейшество Шиварама Свами: Некоторые полагают, что, если они признаются в совершении ошибок, то их ученики могут потерять веру в них. Однако в нашем учении нигде не говорится, что *вайшнав* не может ошибаться, поскольку, по большому счету, никто из нас не является всесовершенным и непогрешимым. Мы знаем, что даже дед Бхишма и Господь Брахма совершали ошибки. Никто не застрахован от ошибок. Шикхи Махити отругал одного из слуг Господа Джаганнатхи, и Господь Джаганнатха, посчитав, что Шикхи Махини поступил неправильно, пришел и отшлепал его по щекам. Шикхи Махити был одним из самых близких спутников Чайтаньи Махапрабху, но даже он совершил ошибку. Но главное здесь не то, что он ошибся, а то, что, осознав, что поступил неправильно, он не стал скрывать свой проступок, а попросил прощения и постарался исправить свою ошибку. Из всего этого можно сделать вывод, что признание своих ошибок должно не уменьшать веру, а, напротив, усиливать ее.

2. Вопрос: Может ли преданный, получивший дикшу от ученика Прабхупады, обратиться к Прабхупаде напрямую, без посредников и вступить с ним во взаимоотношения?

СдГ: Преданные уже делают это. В конце «Шрила Прабхупада-лиламриты» я написал, что Прабхупада не является гуру только одного поколения преданных, поэтому любой может вступить с ним во взаимоотношения, слушая о его играх. И также есть много других способов следовать за Прабхупадой, будучи прабхупаданугой.

Учение всегда должно передаваться по парампаре в соответствии с временем, местом и личностью. И сейчас именно то время, когда мы должны установить верные правила, учитывая все условия. Пришло время объяснить преданным, что у них есть прямой доступ к Прабхупаде.

Многие преданные в прошлые времена находили прибежище у *вайшнавов*, которые не были их современниками. К примеру, Вишванатха Чакраварти был учеником Наротта-

мы дасы Тхакуры, который жил за много лет до него. Мадхава был учеником Вьясы. Наш же *ачарья*-основатель жил совсем недавно, и он очень тесно связан со всеми членами Движения, поэтому, учитывая, какой возвышенной личностью он является, – любой может развить с ним отношения.

Своей деятельностью Прабхупада сделал себя доступным не только для нескольких учеников. Написав множество книг и создав это Движение, он сделал себя доступным для всех. Он ожидал, что преданные будут находить в нем прибежище. Он говорил, что его книги будут сводом законов для всего человечества в последующие десять тысяч лет. Он дает нам возможность обратиться к нему напрямую. Кто мы такие, чтобы отказывать преданным в такой возможности, говоря им: «Это неправильно. Вы не можете обратиться к Прабхупаде напрямую. Вы не можете делать это через нашу голову». Но это неверно.

3. Вопрос: Можно ли назвать нынешних гуру привратниками в доме Прабхупады, которые открывают дверь всех приходящим?

СдГ: Да. Это хорошее сравнение. Мы приглашаем людей войти в дом Прабхупады. Это его дом. Ту мантру, которые мы даем людям, дал нам он. Всё, что мы имеем, – это проявление его милости.

Прабхупада – *шикша*-гуру всех преданных. Мы не говорим, что, кроме Прабхупады, нет других гуру. Но он – тот, которого каждый может считать своим гуру и к которому любой может обратиться напрямую. Вы только что сказали: те гуру, которые являются его учениками, приводят вас к Прабхупаде. В этом и заключается их значение. Порой духовный учитель, занятый этой деятельностью, бывает вынужден признать свое несовершенство. Но если он дает вам книги Прабхупады и говорит только то, что говорил Прабхупада, то, как бы несовершенен он ни был, вы можете доверять его наставлениям, так как они основаны на надежном источнике. Он – проявление милости Прабхупады, и

вы всегда можете обратиться к нему за помощью, а он всегда готов помочь, давая вам наставления, которые давал сам Прабхупада.

4. Вопрос: Когда я говорю, что обращаюсь к Прабхупаде напрямую, то в чем разница между мной и христианином, который говорит, что обращается напрямую к Иисусу Христу?

СдГ: Мы не критикуем тех, кто следует Христу, несмотря на то, что он жил много-много лет назад. Мы критикуем только тех, кто заявляет, что следует Христу, но на деле не следует его заповедям. Это лицемеры, которые лишь называют себя последователями Христа. Мы не утверждаем, что «Иисус не может быть гуру, поскольку жил много лет назад» Прабхупада говорил, что Иисус Христос – наш гуру. Мы единственно утверждаем, что нельзя вернуться к Богу, лишь заявляя: «Я следую Прабхупаде», – а на самом деле, не следуя его наставлениям.

5. Вопрос: Но разве мы не нуждаемся в том, кто может увязать наставления священных писаний с теми условиями, в которых мы живем в настоящий момент. И кто может указать нам на заблуждения, которые мы не осознаем. Разве мы не нуждаемся в живущем в настоящее время представителе *парампары*, которому мы могли бы предаться?

СдГ: Если преданный говорит: «Мне нужен тот, кто может помочь мне обрести понимание и связывать меня с *парампарой*», – неужели кто-то откажет ему? Неужели кто-то скажет: «Нет других преданных, кроме Прабхупады. Только он истинный преданный. Обращайся к нему». Мы обязаны помогать младшим преданным. Но мы должны быть честны с ними, мы должны сказать: «Я помогу вам, но это всё, что я могу сделать. Я тот, кто я есть, – не больше, и не меньше». И преданный, ожидающий от нас помощи, скажет в ответ: «Но мне именно это и нужно. Я не прошу вас быть Прабхупадой. Но я не могу установить связь с ним самостоятельно».

Но не следует здесь устанавливать непреложных законов. Одни преданные могут чувствовать связь с Прабхупадой, а другие – нет. Это зависит от восприимчивости человека. Мы говорили об этом с Нараяной Махараджем. Нараяна Махарадж – ученик Кешавы Махараджа, который был *санньяса*-гуру Прабхупады; и Прабхупада говорил, что мы можем советоваться с ним. Нараяна Махарадж провел четкую грань. Он сказал, что тех преданных, чьи гуру пали, следует всячески побуждать найти прибежище у Прабхупады. А те преданные, чьи гуру успешно продвигаются по духовному пути, не зная падений, должны почитать своих духовных учителей и устанавливать связь с *парампарой* через них. Нельзя, чтобы все без исключения преданные думали: «Теперь я не буду доверять своему духовному учителю».

6. Вопрос: Может ли *шикша*-гуру быть моим вечным духовным учителем? И отправится ли *шикша*-гуру за своим учеником в материальный мир, если тот не вернется в духовный мир?

СдГ: Да. Такие отношения у преданного могут быть не только с дикша-гуру. Мы спросили Нараяну Махараджа об этом. Он сказал, что считает Прабхупаду своим *шикша*-гуру. Минутой спустя он добавил: «Значит ли это, что он вернется в материальный мир, чтобы позаботиться только о вас, а моя судьба его не будет волновать?»

7. Вопрос: Кто должен носить такие титулы, как «Его Божественная Милость» и «Вишнупада»?

СдГ: В своих комментариях Прабхупада пишет, что ученики могут называть духовного учителя Прабхупадой или Вишнупадой. Он объясняет, что слово «пада» означает «тот, кто занял определенное положение». Далее он говорит, что такой титул может быть присвоен только тому, кто «полностью осознал свою духовную природу». А это значит, что это очень высокий титул, такой же высокий, как «*парамахамса*».

У нас нет такого правила, которое определяло бы, кто в нашем Обществе может (и может ли кто-то вообще) получать такие титулы. Лично я отказался от всех подобных титулов и не чувствую, что духовно обеднел от этого.

Кто-то из нынешних гуру могут бояться, что если они откажутся от своих титулов, то их ученики будут хуже думать о них. Но, по моему мнению, нам следует оставить эти титулы за Прабхупадой, что я и предлагаю сделать своим духовным братьям, выполняющим обязанности гуру. Эти титулы более созвучны его личности, и если уж мы избавляемся сейчас от всякого подражательства ему, то почему бы нам не сделать и это? Наши духовные братья много лет просили нас сделать это, но мы не хотели услышать их просьбы.

8. Вопрос: Может случиться так, что ученики станут считать своего гуру обычным человеком. Что можно сделать, чтобы предотвратить это?

СдГ: Мы можем вновь и вновь объяснять, что, согласно нашему учению, преданный должен считать духовного учителя представителем Кришны, веря в это всем сердцем. Никто не запрещает преданному хранить изображение своего духовного учителя. Он может самостоятельно проводить ежедневную пуджу перед этим изображением, и благодаря этому его преданность может расти. Можно побуждать ученика к этому для того, чтобы его вера в духовного учителя увеличивалась. Однако главное поклонение – это то поклонение, которое совершается в сердце ученика, а также то, которое выражается в практическом служении духовному учителю.

Мы не можем изменить наше учение. Мы не можем изменить наставления Прабхупады, которые он дал в своих комментариях. Ученик должен почитать своего гуру, однако он должен делать это, учитывая истинное положение своего духовного учителя. Почитание духовного учителя и поклонение ему – обязательное условие. Однако ученик

должен делать это так, чтобы его поклонение не мешало другим поклоняться их духовным учителям.

Необходимо понять – а с момента ухода Прабхупады нам так и не удалось понять это в достаточной степени, – что существует два вида духовных учителей. К первому относятся те духовные учителя, которые стоят на высшей ступени духовного развития и которые могут быть *шактьявеша-аватарами*, близкими спутниками Кришна, пришедшими в этот мир по Его поручению. Ко второму же относятся обусловленные души, которые встретили освобожденную личность, строго следуют ее указаниям и находятся на пути к освобождению. Такие обусловленные души также могут быть духовными учителями. И когда мы говорим о каком-либо гуру, это не является оскорблением. Это реалистичное видение. Поэтому гуру должны быть честны перед самими собой и перед другими, когда возникает вопрос, позволять ли другим поклоняться себе с большой пышностью и роскошью.

Гуру должен уметь поставить учеников в определенные рамки и сказать им: «Нет, я не приму этого подношения». Господь Чайтанья отказался принять от Джагадананды Пандита ароматическое масло. Он сказал: «Если ты сделаешь это, Я уйду отсюда, и ты никогда Меня больше не увидишь», – и все испугались, что Он действительно уйдет.

9. Вопрос: Когда ученик видит, что его гуру ведет себя по отношению к духовным братьям соответствующим образом, как это может повлиять на него?

СдГ: Если гуру и его духовные братья ведут себя по отношению друг к другу в соответствии с вайшнавским этикетом, то почему это должно как-то смутить ученика? Когда я встречаю своего духовного брата, и мы кланяемся друг другу, то мы ведем себя так, как и должны вести себя. Это очень хорошо. Затем он может предложить мне место для сидения, а я могу сделать ему какое-то подношение. Мы ведем себя друг с другом, по твоему выражению, соответствующим

образом; здесь нет ничего оскорбительного, и это не должно расстраивать учеников. Наблюдая, как два духовных брата ведут себя друг с другом, ученик почувствует всю сладость таких вайшнавских отношений. Вайшнавский этикет – которого мы, на самом деле, мало придерживаемся – содержит множество предписаний относительно выражения почтения *вайшнавам*. И порой *вайшnavы* не проводят между собой строгого разграничения. К примеру, Господь Чайтанья нанесил на тела всех собравшихся сандаловую пасту и украсил их цветочными гирляндами, хотя все они были Его учениками. Почтение нужно оказывать всем *вайшнавам*. Но при этом, само собой разумеется, ученик ведет себя со своим духовным учителем особым образом. И мы должны понимать разницу.

10. Вопрос: Раньше в определенном регионе только один гуру мог давать дикшу. Должен ли такой порядок быть изменен?

СдГ: Он уже меняется. Не должно быть только одного гуру, нужно, чтобы было много гуру.

Мы считали, что для успешного управления необходим один гуру, поскольку мы опасались, что иначе нам будет трудно руководить Обществом, и это было еще одним заблуждением. Как мы в то время считали: для побуждения преданных к определенным действиям необходим непререкаемый авторитет гуру; всё остальное казалось нам недостаточно действенным. Помню, будучи региональным гуру, я посетил один из храмов. Как-то раз комендант этого храма встал, чтобы сделать объявление. Он сказал преданным, выезжающим на *санкиртану*, что перед возвращением в храм, они должны убедиться, что их фургоны полностью заправлены. При этом он сослался на того, кто пользовался самым большим авторитетом среди тамошних преданных: «Гурупада сказал, что вы должны делать это», – хотя я никогда этого не говорил. Если кто-то считает, что для того, чтобы вовлечь кого бы то ни было в служение Кришне, всё

руководство должно быть основано на авторитете регионального гуру, то это ни что иное, как догматизм, выходящий за рамки разумного.

Были и другие опасения. Некоторые думали: «Если гуру не будут прикреплены к определенным регионам, тогда в какой-нибудь регион придет другой гуру, уведёт преданных, даст им посвящение и увезёт в Африку или куда-то еще. Такие нарушения, конечно, могут случаться, но руководители храмов не собираются встречать с распростертыми объятиями тех, кто приезжает в их регионы и будоражит там преданных».

Разумеется, двери храмов должны быть открыты для всех, и если местные преданные начинают воспринимать приезжего преданного как своего гуру, то такие отношения нужно поощрять. Но, дав посвящение преданному в каком-либо храме, гуру не должен увозить своего ученика из этого храма. Дав посвящение ученику, гуру не должен думать: «Теперь это живое существо принадлежит мне, и я объясню ему, что если он хочет доставить удовольствие Кришне, он должен угождать мне. И я велю ему переехать в такое-то место...» Все гуру – и *дикша*, и *шикша* – должны вести себя правильно; они не должны считать своим долгом увозить ученика из того региона, где тот занят своим служением, чтобы он помогал им в их служении. Мы должны поддерживать между собой правильные вайшнавские отношения. Гуру должен уметь учить и наставлять своих учеников, не отрывая их от их обязанностей.

С другой стороны, мы можем предпринять какие-то шаги с целью занять преданных в том служении, которое соответствует их склонностям. Если у преданного есть данные для интеллектуальной деятельности и он предпочитает служить с преданным, которого считает своим гуру, то для него вполне естественно работать в этой области. Если у него есть к этому способности, то запрещать ему заниматься такой деятельностью было бы противоестественно.

Сотрудничество – это улица с двусторонним движением. И местные руководители не должны думать: «Есть *дикша*-гуру, и есть *шикша*-гуру, но президент храма стоит выше их». Руководители храма должны также принимать во внимание истинные потребности преданных. Все мы должны быть ответственными людьми.

Для того, чтобы вдохновлять преданных, нам не нужны региональные гуру. Для этого нужны искренние люди, преданные своей *ятре*, и эти лидеры ятры должны уметь воодушевлять остальных своим примером и своей преданностью. Руководители храма сами, от своего лица, могут говорить преданным: «Прежде чем ехать в храм, убедитесь, что машины заправлены». Это совершенно оправдано, так как преданные – слуги Кришны. Мы надеемся, что регионами будут руководить те преданные, которые живут и работают там, и что храмовая жизнь в таких регионах будет протекать в здоровой обстановке. И почему бы вам не находить себе гуру среди тех, кто изо дня в день дает вам множество различных наставлений?

11. Вопрос: Как ученику, не получившему еще посвящение, развить со своим гуру отношения, которые основывались бы не только на рассказах других людей?

СдГ: Если у вас нет доступа к гуру, и вы знаете о нем только по рассказам других преданных, тогда как вы обретете веру в него? Чтобы обрести веру, вы должны убедиться в том, что он живет так, как проповедует. Вы должны убедиться, что он не относится к тем, кто, говоря «*тринадати суничена*», «будьте смиренны», сам не являет пример смиренного поведения. Если вы не можете наблюдать жизнь гуру, то вы довольно далеки от него. Возможно, есть кто-то, кто ближе к вам и является вашим истинным духовным учителем, однако этот человек не выглядит очень значительным, тогда как, по вашему мнению, духовный учитель должен быть великой личностью. В любом случае, вы должны иметь твердую веру в своего гуру, и эта вера не

должна быть основана на рассказах других людей. Отчасти это ваша обязанность – развить более близкие отношения с некоторыми преданными, чтобы вы могли получить возможность лично общаться с духовным учителем или с тем, кого вы считаете своим духовным учителем.

Каждый преданный должен принять духовного учителя: *тад-вигьянартхам са гурум эвабхигаччхет*. Это не тот вопрос, решение которого отдается на ваше усмотрение. Если вы хотите духовной жизни, вы *должны* принять духовного учителя. Но говоря людям: «В данном регионе – такой-то гуру, и когда ты будешь готов, он станет твоим духовным учителем», – мы устанавливаем тем самым закон, ограничивающий свободу выбора. Мы не должны этого делать. Если вы внутренне готовы, вы вправе выбрать своего гуру.

12. Вопрос: Как нужно выбирать *шикша*-гуру?

СдГ: Это нельзя делать легкомысленно. Мы обсуждали данный вопрос сегодня утром. Притху Прабху, не могли бы вы рассказать об этом?

Притху дас: Любой руководитель в храме, будь то президент храма, комендант или лидер *санкиртаны*, является полномочным представителем, и потому его указания должны выполняться. В отличие от этого *шикша*-гуру (им может быть и кто-либо из руководителей храма) – это тот, кто вселяет в вас *шраддху*, иными словами, вы твердо верите в то, что он может дать вам духовные наставления. В отношении *шикша*-гуру вы должны проявлять *шраддху* и послушание, тогда как в отношении руководителей храма можно проявлять только послушание.

СдГ: Это очень важный момент.

Ваши отношения с *шикша*-гуру очень важны, и чтобы развить необходимую веру, требуется время. Арджуна сначала слушал Кришну, как своего друга, но затем он признал Его своим *шикша*-гуру. И с того момента он следовал всему, что Кришна говорил.

Что касается *дикша*-гуру, то вы развиваете свою веру в него, изучая его качества, и после этого, спустя какое-то время, вы отдаете себя на его попечение. Точно так же следует поступить и в отношении *шикша*-гуру. Вы можете придать вашим отношениям официальный статус, проведя огненную *ягью*, но и без этой церемонии он становится вашим гуру в тот момент, когда вы решаете, что отныне будете следовать всем его наставлениям. Прабхупада признал Бхактисиддханту Сарасвами Тхакуру своим гуру, когда впервые встретился с ним. «Я принял его не формально, – говорил Прабхупада, – а сердцем».

13. Вопрос: Как нужно поклоняться *шикша*-гуру?

СдГ: Вы можете поклоняться *шикша*-гуру так же, как и *дикша*-гуру. Мы хотим, чтобы в храмах поклонялись только Прабхупаде и Кришне, что же касается поклонения *шикша*-гуру, то вы можете хранить у себя его изображение и подносить ему цветы частным образом. Однако истинное поклонение заключается в выполнении его указаний, в служении ему, и в том, что вы позволяете ему вернуть вас к Кришне, – в этом состоит сущность поклонения гуру.

Некоторые из этих вопросов достаточно сложные, по большей части из-за того, что долгое время мы не придавали никакого значения *шикша*-гуру. Есть *Джи-би-си*, которое также ничего не говорило по этому вопросу, и оно обязано установить правила, которым Общество должно следовать. Лично я не знаю ответов на все эти вопросы, но я убежден, что, как утверждают *шастры*, *шикша*-гуру и *дикша*-гуру могут привести вас к Богу. И те, и другие дают вам мантру Харе Кришна, и те, и другие забирают ваши грехи, почему же им нельзя поклоняться одинаково? Это зависит от конкретного ученика, а также от гуру.

14. Вопрос: Зачем тогда *дикша*-гуру?

СдГ: В ИСККОНе должны осуществляться определенные правила, которым каждый должен следовать. Наше Движение следует определенной традиции. Мы не хотим,

чтобы в нем были *сахаджи* и люди, проповедующие собственные взгляды. Процесс духовного посвящения подразумевает множество вещей. Вторая инициация дает преданному право входить в алтарь и проводить там различные обряды. Нам необходимо соблюдение таких формальностей. Студент, изучающий право, может сказать: «Чтобы быть юристом, самое главное – иметь знания. А они у меня есть. Я прошел обучение и изучил право. Так зачем мне получать лицензию, разрешающую мне заниматься юридической практикой?» Но для такой деятельности вы получаете от государства полномочия, а это требует соблюдения определенных формальностей. Таким образом, *дикша* необходима.

15. Вопрос: Кто может давать *дикшу*?

СдГ: Решение о том, кто может давать *дикшу*, должно принимать Джи-би-си. Кандидатов следует оценивать по самым высоким критериям, однако Руководящий Совет не должен слишком ограничивать круг кандидатов. Определяя, кому разрешать давать *дикшу*, нужно в первую очередь опираться на *шастры*, а также учитывать веру преданного.

Рассказывая о *шикша*-гуру в «Чайтанья-чаритамрите», Прабхупада говорит, что обычно тот, кто дает преданному *шикшу*, позже становится его *дикша*-гуру. Если вы серьезно относитесь к духовной жизни, то после того, как вы получали наставления от гуру в течение какого-то времени, вы приходите к этому же гуру и говорите: «Я готов, дайте мне, пожалуйста, посвящение». И он, вероятно, скажет: «Да, я думаю, ты действительно готов». После этого он продолжает давать вам *шикшу*, и, немного подумав, вы поймете, что он важен для вас именно тем, что он дает вам *шикшу*. Если вы не получаете от гуру *шикшу*, то может ли он играть в вашей жизни важную роль? Даже *дикша*-гуру должен давать своему ученику *шикшу*, чтобы их отношения были прочными.

Все знают, что, чтобы стать гуру, необходимо отвечать самым высоким критериям. Одной из наших ошибок было то, что мы лишили своих духовных братьев возможности даже подумать о том, что они могут стать гуру. Поэтому они не думали: «Я должен по-настоящему задуматься об этом. Господь Чайтанья говорил, что каждый должен стать гуру, Он имел в виду и меня». К сожалению, мы лишили своих духовных братьев даже стимула серьезно подойти к этому вопросу. Но лучше поздно, чем никогда. И теперь все должны взять на себя эту ответственность.

16. Некоторые гуру – *грихастхи*, а некоторые – *санньяси*. Как нужно оказывать почести разным гуру?

СдГ: Столько сложных вопросов, касающихся этикета. Прежде всего, мы должны быть очень осторожны в своем представлении о гуру, как о тех, кто относится к иному разряду людей по сравнению с остальными преданными, и потому заслуживает лучшей пищи, одежды и всего остального. Не следует думать, что, как только гуру начинает принимать учеников, то всё в его жизни должно сразу же измениться. Тот, у кого есть ученики, не должен чувствовать себя оскорбленным, если те, кто не являются его учениками, не окажут ему особых почестей. Как говорится в «Шикшаштакам», он «оказывает почтение другим, не ожидая ответного уважения к себе». Чтобы оценить значимость гуру, не следует задавать ему вопрос: «Сколько у Вас учеников?» «У меня пятьдесят учеников». «О, пятьдесят! Простите меня, что не предложил Вам шелковую одежду и не омыл Вам стопы. Я не знал, что у Вас столько учеников!» Преданного следует почитать только за то, что он – *вайшнав*. Ко всем преданным нужно относиться с почтением, а не только к гуру-*санньяси*. *Киба випра, киба ньяси, шудра кена найа / йеи кришна таттва-ветта, сеи гуру хайа*.

Выражать особое почтение каждому преданному нужно потому, что он наделен прекрасными, исключительными качествами. Харидас Тхакур сказал Адвайте Ачарье:

«Почему ты оказал мне такое почтение, первому подав мне тарелку с *прасадом* во время церемонии *шраддхи*? Ведь я такого низкого рождения». На что Адвайта Ачарья ответил: «Я вызову на спор любого, кто заявит, что тебе нельзя давать *прасада*, поскольку ты превыше множества *брахманов*, ты – *вайшнав*». Адвайта Ачарья горел желанием слушать Харидаса Тхакура из-за его вайшнавских качеств. И если бы кто-то сказал ему: «Это не очень хорошо. Ты оказываешь ему слишком много почестей», – то он пришел бы в ярость. Поэтому никто не должен говорить: «Сейчас такая эпоха, что мы теперь не оказываем преданным почести».

17. Вопрос: Может ли возникнуть такая проблема, что какой-то преданный будет метаться от одного гуру к другому?

СдГ: Вы имеете в виду, что кто-то может сказать: «Недавно я почувствовал, что меня очень вдохновляет этот гуру. И хотя до этого моей жизнью и душой был другой гуру, теперь я считаю своей жизнью и душой такого-то гуру». Да, для тех, кто ищет каких-то лазеек, эти новые лазейки появятся и новые возможности для обмана, которых не было прежде. Однако принятие гуру – это совсем другое. Если вы принимаете гуру, вы следуете его наставлениям.

Нет никакого вреда от того, что преданный чувствует воодушевление от соприкосновения с какой-то личностью, не являющейся его гуру. К примеру, в какой-то момент своей духовной жизни мы можем увлечься стихами Наротамы даса Тхакура, или же нас может привести в восхищение жизнь и деяния какого-то *ачарьи*. Но это не приводит к внезапной перемене служения. Это обогащает нас и делает наше преданное служение более совершенным. У нас может быть много *шикша*-гуру, но из-за этого мы не должны чувствовать себя так, словно нас тянут в разные стороны. Мы должны функционировать как одна семья. Если у нас это не получается, тогда наше Движение не сможет достичь успеха. Если ради положения гуру преданный действует

корыстно и набирает слишком много учеников, его ждет падение. Точно так же и ученик не достигнет успеха в духовной жизни, если он из-за каких-то своих прихотей меняет наставников, как перчатки.

18. Вопрос: Что если преданный, который получил *дикшу* прежде, чем был готов к этому, увидит в ком-либо из руководителей храма своего *шикша*-гуру? Должен ли он пройти через какие-то официальные процедуры?

СдГ: Мне не хочется слишком много говорить о *дикше* и *шикше*, так как у нас до сих пор нет единогласия в этом вопросе. Что я сейчас пытаюсь сделать – это довести до всеобщего сведения очень ясное утверждение *шастра* о том, что *шикша*-гуру равен *дикша*-гуру. Это то, что мы до сих пор замалчивали, но я не думаю, что это спорный вопрос. Возможно, остальные детали не до конца ясные. Но это то, что совершенно ясно.

По моему суждению, *шикша* носит неофициальный характер. И для того, чтобы получить ее, не нужно совершать ягью, как при *дикше*. Однако вы получаете от гуру наставления, что является сутью отношений между учеником и духовным учителем.

Кто-то может сказать, что самым важным является *дикша*, но имеет ли она такое важное значение в его жизни? К сожалению, мы дали посвящение и таким ученикам, которые не воспринимают *дикшу* в серьёз. В любом случае – будь то *дикша* или *шикша* – формальная сторона дела не так важна. Важно только одно – следование гуру с верой и решимостью.

19. Вопрос: Как мы должны относиться к тем преданным, которые поклоняются своим гуру с большой роскошью?

СдГ: Мы повторяем лишь то, что говорится в *шастрах*, и высказываем свои соображения, а *вайшнавы* могут решать исходя из этого: что правильно, а что неправильно.

До недавнего времени между преданными существовало нечто вроде соревнования: чьё поклонение гуру самое бога-

тое и пышное. Прабхупада постоянно говорил о том, что в американцах очень развит дух соперничества, и он старался использовать это качество в благих целях. Он положил начало трансцендентному соревнованию: кто распространит большее количество книг. Сейчас мы пытаемся положить начало другому трансцендентному соревнованию: кто превзойдет других своим смирением.

Мы не хотим будоражить преданных в других регионах, и всё же преданные могут соревноваться друг с другом. Если в каком-то регионе распространяется огромное количество книг и строится красивый храм, то тем самым преданные этого региона словно бросают вызов всем остальным: «Вот что мы делаем для Прабхупады! А вы что для него делаете?» Есть простые способы превзойти других, и можно также постараться превзойти других своим смирением, показав на своем примере, что духовный учитель не должен соглашаться на то, чтобы ему оказывали почести такие же, какие оказывались Шриле Прабхупаде. Можно провести между собой и Прабхупадой четкое различие, сохранив за ним одним право носить высокие титулы. И можно попросить прощения у своих духовных братьев за то, что мы вели себя так, словно были их гуру. Мы можем соревноваться в этом.

20. Вопрос: Может ли ученик следовать наставлениям того, кто не является его гуру, или же это будет неэтично?

СдГ: Следование наставлениям различных гуру не считается неэтичным. И гуру никак – ни прямо, ни косвенно – не должен показывать, что недоволен своим учеником, который чувствует воодушевление от общения с другим *вайшнавом*. Если вы искренне восхищаетесь какими-то преданными и если ваше воодушевление не является чем-то несерьезным и поверхностным, то почему ваш духовный учитель должен считать это неэтичным? Духовный учитель хочет, чтобы его ученики как можно быстрее продвигались по духовному пути, и если они смогут продвигаться быстрее, следуя настав-

лениям также и других *вайшнавов*, то с его стороны было бы глупо запрещать им следовать этим наставлениям во имя этичности. В следовании наставлениям других преданных нет ничего плохого, но вы должны относиться к этому очень серьезно, а также действовать так, чтобы не становиться причиной конфликта между духовными братьями.

21. Вопрос: Когда наш духовный учитель читает лекцию, которую посещают в основном его ученики, и которые сильно воодушевляются, можем ли мы после лекции или после всех молитв «Джая Ом...» восклицать «Шрила Сатсварупа Махараджа *ки джая*»?

СдГ: Думаю, здесь нет ничего предосудительного, но не забывайте после таких же вдохновляющих лекций восклицать: «Шрила Равиндра Сварупа Прабху (или кто бы то ни был) *ки джая!*» – *гаура бхакта вринда*. Ко всем преданным нужно относиться с почтением. Мы не требуем: «Не говорите «*ки джая*» своему духовному учителю». Духовному учителю нужно оказывать почтение, но оказываемые ему почести не должны быть чем-то из ряда вон выходящим. Ученик обязан правильно следовать этикету. Приведу вам пример. Когда я был в храме Кришны–Баларамы, там вместе со мной находились и другие *дикша*-гуру. После *мангала-арати* мы все стали рассаживаться. Один из моих учеников принес для меня великолепную большую подушку, тогда как другим *санньяси* и гуру дали маленькие подушечки. Я не заметил этого и сел на большую подушку. О чём тот ученик думал? Что он хотел тем самым показать? Что его духовный учитель лучше других? Он совершенно ясно дал понять моим духовным братьям, что их положение ниже. Он дал понять всем присутствующим, что его гуру – самый лучший гуру среди всех остальных и поэтому должен сидеть на самой большой подушке. Это противоречит вайшнавскому этикету. И мы должны стараться предотвращать совершение таких ошибок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нижеследующее – отрывок из Третьей главы (Третьего потока нектара) «Мадхурья Кадамбини» Вишванатхи Чакраварти Тхакуры (перевод на английский язык Сарвабхаваны дасы)

«*Садху-нинда*, или критика преданных, является первым из десяти оскорблений Святого Имени. Слово «нинда» в данном случае – синоним слов «двеша» (ненависть, враждебность) и «дроха» (злоба). Если преданный случайно совершает это оскорбление, он должен тотчас же с чувством глубокого раскаяния вскричать: «О, что же я наделал! Какой же я падший – я оскорбил преданного Господа!». Следуя логике известного афоризма, человек, обжегшийся огнем оскорбления, сможет излечиться, только пройдя сквозь огонь раскаяния. Оскорбитель должен думать таким образом: «Я должен припасть к стопам того, кого я оскорбил, и постараться умиловить его и снискать его прощение». Пребывая в таком умонастроении, оскорбитель должен любыми способами вымаливать себе прощение.

Если *вайшнав* отказывается простить оскорбителя, последний должен изо дня в день страстно молить его о прощении, пока не получит его. Иногда оскорбление бывает настолько тяжким, что гнев *вайшнава* не утихает, а иногда случается так, что *вайшнав* неожиданно оставляет тело. Тогда оскорбителю остается только одно – он должен оставить иные виды деятельности и непрерывно повторять Святые Имена. Он должен с раскаянием думать: «Я оскорбил этого преданного, и за это я должен пройти через миллионы адских мук и страдать несколько миллионов жизней». Он не должен рассуждать следующим образом: «Повторение *маха-мантры* – самое могущественное средство очищения. Зачем тогда мне признавать свои ошибки и вымаливать прощение у чьих-то стоп? Писания утверждают, что для

человека, совершившего *нама-апарадху*, наилучший способ очиститься от последствий этого оскорбления – найти прибежище у Святого Имени. Значит, мне нужно найти прибежище в повторении Святого Имени и начать непрерывно повторять Харе Кришна». Но повторение Святого Имени в таком умонастроении не искоренит последствий его оскорблений; напротив, он будет повинен в другой нама-апарадхе: в совершении греховных поступков в надежде на очистительную силу Святого Имени (*намно баллад йа-сйа хи напа буддхи*).

Виновный в оскорблении преданного может также подумать: «В писаниях говорится, что *садху*, т.е. святым преданным является тот, кто сострадателен, свободен от зависти и ненависти и терпеливо переносит любые проявления ненависти и злобы по отношению к себе. Таким образом, оскорбление учитывается только в том случае, если оно было нанесено преданному, наделенному подобными качествами. Те же преданные, которые не обладают такими возвышенными качествами, не являются *садху*. А значит, никакие оскорбительные поступки или слова по отношению к ним не могут считаться оскорблением». В ответ на эти доводы писания объясняют, что, если человек привязан к преданному служению, его следует считать *садху*, т.е. преданным Господа, пусть даже он совершает самые отвратительные поступки, к примеру, замечен в обмане или воровстве. Если преданный пал вследствие своей слабости, его не следует осуждать. И никто не должен говорить, что он не является преданным.

Если человек оскорбил *маха-бхагавату*, который вследствие своей возвышенной природы, своей терпимости и сострадательности не посчитал его действия за оскорбление, оскорбитель все равно должен с раскаянием припасть к его стопам и молить о прощении».

Другие книги Сатсварупы даса Госвами, изданные на русском языке:

- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду», тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Беседы о джапе»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства родится чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «В самадхи Шрилы Прабхупады во Вриндаване»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы»
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»

- «Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопада-ши», которые цитировал Шрила Прабхупада»
- «Сто стихов. Сто писем»
- «Нимай дас и мышь»
- «Приключения Нимая»
- «Гурудева и Нимай»
- «Путь Чхоты»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
- «Визит в Джаганнатха Пури»
- «Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»
- «Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады»
- «Свежие новости, старые новости. Без Кришны все планы рушатся»

Информация, как заказать книги, размещена на сайте www.sdgknigi.ru

Переводчик – Нитья-гушти-деви даси (Страхатова Нэлли)
Редактор – Ишана-деви даси (Кан Ирина)
Корректор – Ванешвари-деви даси (Варвара Манхаева)
Верстка – Вриндаван Гопал дас (Валерий Никитин)
Дизайн обложки – Людмила Бирюковская